

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА II

Под редакцией С.П.Карпова

Лаборатория истории
Византии и Причерноморья
Исторический факультет

Р.М. Шукуров

ТЮРКИ НА ПРАВОСЛАВНОМ ПОНТЕ В XIII-XV ВВ.: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ТЮРКИЗАЦИИ?¹

Трапезундская империя на протяжении всей своей истории испытывала многообразные воздействия со стороны окружавшего ее мусульманского мира. Однако ныне, достаточно неплохо представляя историю войн трапезундцев с мусульманами, мы удивительно мало знаем о мирных формах взаимоотношений между ними. Разумеется, хорошо известные факты греко-тюркской военно-политической конфронтации – кризиса взаимоотношений, краткого, хотя, зачастую, и бурного перерыва в длительном периоде мирного сосуществования, – не должны заслонять для современного историка все остальные проявления разнообразной и сложной реальности той эпохи. Несмотря на это, до сих пор слишком мало известно о мирных отношениях между автохтонным христианским населением (под которым с известной степенью условности мы подразумеваем греков, лазов – или чанов, армян) и выходцами с Востока (в первую очередь, тюрками) на землях Трапезундской империи². До сих пор мы не могли однозначно ответить на вопрос, была ли Трапезундская империя открыта для иноверцев, селились ли они на землях империи, если да, то каковы были условия их сосуществования с преобладающим христианским населением. Нынешней картине не только трапезундско-восточных, но и шире – греко-восточных отношений в поздневизантийскую эпоху, явно не хватает объемности, той перспективы, которая бы вывела за пределы плоскостного политико-дипломатического измерения и вскрыла бы многогранные и часто неожиданные образы греко-варварского симбиоза в его повседневном аспекте.

Отчасти восполнить этот пробел может анализ антропонимов и антропонимов восточного – тюркского, монгольского, иранского и арабского – происхождения в греческих источниках. Наличие их в понтийских документах – свидетельство того, что на территории империи жили инородцы и иноверцы, которые и оставили после себя эти имена; без человека не может появиться и имени.

¹ В основе статьи лежит дополненный и пересмотренный материал нашего доклада на XVIII Международном конгрессе византинистов (XVIII Международный конгресс византинистов. Резюме сообщений. М., 1990. Т. 2. С. 1052-1053). Считаю своим приятным долгом поблагодарить за ценные поправки, добавления и замечания профессора Э. Брайера (Бирмингем), Э.А. Грунину, А.М. Высоцкого, В.В. Трепавлова (Москва), которые ни в коей мере не ответственны за возможные огрехи автора.

² Эта проблема ставилась только в исследованиях Э. Брайера, в первую очередь, в его обстоятельной статье: Bryer A. Greeks and Türkmens: the Pontic Exception // DOP, 1975. 29. P. 113-149.

В настоящем исследовании мы предпримем такую попытку анализа восточной антропонимии в трапезундских источниках – в Актах Вазелонского монастыря Иоанна Предтечи, хрисовулах Великих Комнинов, а также в ряде других источников³.

I. КРИТЕРИИ ОТБОРА ВОСТОЧНЫХ ИМЕН

Антропонимические исследования не новы для мировой византистики. Можно, например, вспомнить антропонимические штудии историков Равеннского экзархата⁴ или же некоторые просопографические исследования по средне-византийскому периоду⁵. Итоги этих и подобных им исследований показали, что антропонимический материал является достаточно надежным (а во многих случаях и единственным) источником для реконструкции этнического состава исследуемых обществ.

Однако если принципы идентификации и толкования имен греческого, латинского или славянского происхождения разработаны наиболее полно и убедительно, то методики выделения арабского, персидского и, в особенности, тюркского, лексического материала, содержащегося в византийских источниках, до сих пор вряд ли можно признать удовлетворительными. Первой масштабной попыткой в византистике объединить и растолковать рассеянный в многочисленных византийских источниках и в научных исследованиях материал по восточной лексике и, прежде всего, восточной антропонимике, явилась двухтомная монография Д. Моравчика "Byzantinoturcica"⁶, в которой собрана и отчасти растолкована тюркская, арабская и персидская лексика византийских источников с V по XV в. Приходится, однако, признать, что ныне монография Д. Моравчика во многом уже устарела. Во-первых, значительный пласт восточной лексики из византийских источников остался за рамками исследования, и, во-вторых, безнадежно ус-

³ Успенский Ф., Бенешевич В. Вазелонские акты. Л., 1927; Lampros S. *Ἀνέκδοτον χρυσόβουλλον Ἀλεξίου Γ' τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ αυτοκράτορος Τραπεζοῦντος* // NE. 1905. Т. 2. Р. 187-198; Miklosich F., Müller J. *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana*. Wien, 1887. Т. 5. Р. 276-281; Laurent V. *Deux chrysobulles inédites des empereurs de Trébizonde Alexis IV-Jean IV et David II* // AP. 1953. Т. 18. Р. 241-278; Panaretos Michael. *Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν* / ἐκδ. Ὁ Λαμψίδης. Ἀθήναι, 1958. Параллели для извлеченных из актов имен содержатся в: *Τραπεζουντιακὸν ἱεροσκόλιον τοῦ ἔτους 1336* / ἐκδ. Σπ. Λάμπρος // NE. 1916. Т.13. Р. 33-50; *Ἀνδρέου Λιβαθηνοῦ βίος καὶ ἔργα* / ἐκδ. Ὁ Λαμψίδης // AP (Παράρτημα 7). Ἀθήναι, 1975; *Fontes historiae imperii Trapezuntini* / ed. A. Papadopulos-Kerameus. SPb, 1897. Т. 1.

⁴ Guillou A. *Régionalisme et indépendance dans l'empire byzantine au VIIe siècle. L'exemple de l'Exarchat et de la Pentapole d'Italie* (Istituto storico italiano per alto medio evo. Studi storici, fasc. 75-76). Roma, 1972; Brown T.S. *Gentlemen and Officers. Imperial Administration and Aristocratic Power in Byzantine Italy. AD 554-800*. Rome, 1984; Бородин О.Р. *Византийская Италия в VI-VIII вв.* Барнаул, 1991.

⁵ См., например: Каждан А.П. *Армяне в составе господствующего класса Византии в XI-XII вв.* Ереван, 1975; Его же. *Социальный состав господствующего класса Византии. XI-XII вв.* М., 1974; Его же. *Характер и эволюция господствующего класса в Византии XI-XII вв.* Предварительные выводы // BZ. 1973. Bd. 66. S. 47-60.

⁶ Moravcsik G. *Byzantinoturcica*. Leiden, 1983. Bd. 1-2.

тарели методики толкования иноязычных слов, примененные Д. Моравчиком. Тем не менее, ценное начинание Д. Моравчика в последние десятилетия не нашло продолжения, сколько-нибудь сравнимого со вкладом венгерского ученого⁷. Следующим шагом в подобных исследованиях явился бы этимологический словарь арабских, персидских, тюркских и монгольских элементов в среднегреческом языке, подобный изданию Г. Дерфера, собравшего и растолковавшего монгольскую и тюркскую лексику в новоперсидском⁸. Исполнение подобной задачи значительно облегчается существованием "Просопографического словаря Палеологовского времени", плода кропотливого труда австрийских византистов, собравших практически весь доступный антропонимический материал поздневизантийского времени⁹.

Данная работа, преследуя скорее историко-социологические, чем лингвистические задачи, имеет целью посредством антропонимического исследования выделить в населении Трапезундской империи неавтохтонный пришлый субстрат, как ассимилированный, так и не ассимилированный местным христианским населением. Нас будут интересовать в первую очередь те лица, которые жили на территории Трапезундской империи или хотя бы обладали на ней какой-либо собственностью. Разумеется, что основным источником таких имен являются акты, содержащие богатый материал о сельском населении ряда Трапезундских банд: Мацуки, Палеомацуки, Трикомии, Трапезунда, Сирмены и Ризеона.

Трапезундские источники XIII-XV вв. содержат заметное число антропонимов арабского, тюркского, персидского и монгольского происхождения, подавляющее большинство которых не комментировалось ни Д. Моравчиком, ни другими исследователями. Нами избрано около шести десятков антропонимов; тюркское, монгольское, арабское или персидское происхождение которых наиболее доказуемо. В их число входят как преномы, так и патронимы.

Следует отметить немаловажную особенность, отличающую исследуемый нами корпус имен от большинства восточных антропонимов, попадавших до сих пор в поле зрения византистов. Значительная часть имен, собранных в нашем списке, относится к лицам тюркского происхождения, принадлежащим к низшим и средним слоям общества, что затрудняет поиски аналогий для этих имен в современных византийских и восточных нарративных источниках. Процесс замещения исконно тюркских антропонимов стандартными общеисламскими именами в анатолийской тюркской среде в XIII-XV вв., – как в сельджукскую эпоху, так и в период сложения анатолийских бейликов, а затем и становления османской государственно-

⁷ Из последних работ хотелось бы упомянуть лишь исследование Huysse Ph. *Iranische Namen in den griechischen Dokumenten Ägyptens* (Wien, 1990), вышедшего как часть V тома ("Iranische Namen in Nebenüberlieferungen indogermanischer Sprachen" fasz. 6a) фундаментального труда *Iranisches Personennamenbuch* под общей редакцией М. Майрхофера и Р. Шмитта, а также многообещающие исследования Н.И. Серикова по греческим элементам в арабоязычной литературе (см. XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. М., 1990. Т. 2. С. 1016-1017).

⁸ Doerfer G. *Türkische und Mongolische Elemente in Neupersischen*. Wiesbaden, 1963-1975. Bd. 1-4.

⁹ *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. Wien, 1976-. Bd. 1-.

сти, – был еще далек от завершения. В эту переходную эпоху даже знатные турки, недавние язычники, нередко именовались двойными именами – новым мусульманским (арабским, реже – иранским) и старым тюркским прономом, прозвищем или родовым именем (например, ср.: Фахр ал-Дин Догмуш, Мубариз ал-Дин Кара Арслан, Сайф ал-Дин Салур, Шамс ал-Дин Огуз и т.д.). К XV в. исламизация имен успела охватить (да и то не в полной мере) лишь высшие слои общества, причем, очевидно, что именованный представитель высшей тюркской знати, как он зафиксирован в ближневосточной, анатолийской и византийской хронистике, значительно отличался от списка имен и прозвищ простых кочевников, воинов, горожан и земледельцев. В среде сельских и городских обывателей-тюрков и, особенно, в кочевой среде общеисламские имена окончательно вытесняют исконно тюркские именованья, вероятно, лишь к рубежу XV и XVI вв.¹⁰

Отмеченное обстоятельство, равно как и обычная для греческих источников высокая степень вариативности написания имен даже греческого происхождения (не говоря уже об иноязычных)¹¹, создает дополнительные трудности для этимологизации имен. Приведенный ниже список является лишь первой попыткой антропонимического исследования поздневизантийского актового материала. Автор этих строк отчетливо осознает спорность некоторых своих этимологических построений, надеясь, что неизбежные издержки все же не заслонят позитивного результата столь насущного для истории Поздней Византии исследования.

Отталкиваясь от известных особенностей понтийского диалекта греческого языка¹², а также основ тюркской исторической фонологии¹³, мы испытывали отбираемые имена по следующим параметрам.

Во-первых, проверялось наличие иноязычных корней, которые мы выделили в анализируемых антропонимах, среди восточных заимствований в средне- и новогреческой лексике; причем, особое внимание уделялось присутствию этих корней в лексике понтийского диалекта¹⁴. В качестве дополнительной меры фиксировалось наличие восточных основ антропонимов в

¹⁰ Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии. М.-Л., 1941. С. 55-56 (переиздание: Гордлевский В.А. Избранные сочинения. М., 1960. Т. 1. С. 83-84).

¹¹ См., например: Трапп Е. Probleme der Prosopographie der Palaiologenzeit // JÖB. 1978. Bd. 27. S. 181-201.

¹² Oikonomides D. Die Lautlehre des Pontischen. Leipzig, 1908; Papadopoulos A. 'Ιστορικὴ Γραμματικὴ τῆς Ποντικῆς Διαλέκτου. Ἀθήνα, 1955; Tompaides D. 'Η Ποντιακὴ Διάλεκτος. Ἀθήνα, 1988; См. также один из последних обзоров: Tompaides D. 'Η ποντιακή: διαλεκτικὴ μορφή τῆς ἐλληνικῆς γλώσσας // АП. 1994. Т. 45. С. 3-17.

¹³ См., например: Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М., 1988; Ряснен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: фонетика. М., 1984; Гудиашвили Г. Фонетические особенности тюркской речи Ризе и Трапезунда // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1963. Вып. 3. С. 103-116.

¹⁴ Papadopoulos A. 'Ιστορικὸν λεξικὸν τῆς Ποντικῆς διαλέκτου. Ἀθήνα, 1960-1961. Т. 1-2; Ktiras E. Λεξικὸ τῆς μεσαιωνικῆς Ἑλληνικῆς δημῶδου γραμματείας, 1100-1669. Ἀθήνα, 1969-. Т. 1-. О принципах заимствования тюркской и иной восточной лексики в средне- и новогреческом см.: Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 2, S. 31-36. Hartmann R. Zur Wiedergabe türkischer Namen und Wörter in den byzantinischen Quellen // Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst.

лазском словаре XIX-XX вв.¹⁵

Во-вторых, фонетическая форма тюркских и отуреченных арабских и персидских основ проверялась по диалектологическим словарям, в частности, современных турецких говоров от Кастамону до Эрзерума.¹⁶

В-третьих, для имен нашего списка по возможности выявлялись параллели в синхронных греческих и восточных источниках; для обоснования некоторых наших идентификаций привлекались известные конкретно-исторические реалии XIII-XV вв.

Мы упомянем также некоторые особенности включения в сферу понтийского средне-греческого языка слов арабского, персидского, тюркского и монгольского происхождения.

1. За немногим исключением сохраняется исконное ударение; причем слова арабского происхождения вошли в язык исследуемых документов в иранизованном или тюркизованном варианте с ударением на последний слог, вне зависимости от его долготы; если за иноязычной основой следует греческий суффикс или греческий корень, то исконное ударение переносится в соответствии с правилами греческого языка.

2. Большинство имен приобретает окончания первого склонения и лишь малая их часть относится ко второму склонению; если имя заканчивается на гласную, то конечная гласная основы поглощается окончанием первого склонения *-ας, -ης*, ударный конечный слог основы в большинстве случаев обретаёт, слившись с окончанием, облеченное ударение, слово склоняется по первому слитному склонению.

3. Часть имен не получает греческого окончания и в этом случае не склоняется, что было распространенным явлением для иноязычных заимствований в среднегреческом¹⁷; часть этих имен получает в косвенных падежах окончания *-α* или *-η*.

Jahrgang 1952, Bd. 6. Berlin, 1952; Georgiadis P. Die lautlichen Veränderungen der türkischen Lehnwörter im Griechischen. Dissertation... München, 1974.

¹⁵ Mapp Н.Я. Грамматика чанского (лазского) языка. СПб., 1910; Adjarian H. Etude sur la langue laze // Mémoires de la société de linguistique. 1898. T. 10. P. 145-160, 228-240, 364-401, 405-448.

¹⁶ Баскаков Н.А., Зайончковский А., Шапшал С.М. Караимско-русско-польский словарь, М., 1974; Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869-1871. Т. 1-2; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893-1911. Т. 1-4; Caferoğlu A. Doğu illerimiz ağızlarından toplamalar (Kars, Erzerum, Çoruh ilbaylıkları ağızları. İstanbul, 1942; Idem. Anadolu ağızlarından toplamalar: Kastamonu, Çankırı, Çorum, Amasya, Niğde ilbaylıkları ağızları. İstanbul, 1943; Idem. Kuzey-Doğu illerimiz ağızlarından toplamalar. Ordu, Giresun, Trabzon, Rize ve yöresi ağızlar. İstanbul, 1946; Türkiye'de halk ağızından söz derleme dergisi. İstanbul, 1939-1957. С. 1-6; Türkiye'de halk ağızından derleme sözlüğü. Ankara, 1963-1981. С. 1-12; Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972; Grønbech K. Komanisches Wörterbuch. Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus. Kopenhagen, 1942; Doerfer G. Türkische ... Bd. 1-4; Tzitzilis G. Griechische Lehnwörter im Türkischen. Wien, 1987; Zajaczkowski A. Najstarsza wersja turecka "Husräv u şîrin" Qutba. Warszawa, 1961. Т. 3: Slownik; Emiroğlu K. Trabzon-Maçka Etimoloji Sözlüğü. Ankara, 1989. Кроме того нами привлекались стандартные двуязычные и толковые словари турецкого, узбекского, азербайджанского, монгольского, персидского, таджикского, арабского, древне- и новогреческого языков.

¹⁷ См., например: Schweizer Ed. Griechische Grammatik auf der Grundlage von K. Brugmanns Griechischer Grammatik. München, 1939. Bd. 1, IV, 29. S. 585.

II. ВОСТОЧНАЯ АНТРОПОНИМИКА ПОНТА

Сведения о носителях восточных имен, упоминавшихся в источниках понтийского круга, сведены ниже в следующие рубрики:

1. Патроним или прозвище
2. Крестное имя
3. Генетические корни антропонима
4. Место
5. Время упоминания
6. Сведения по социальному статусу носителя имени (социальное положение, профессия, титул, собственность и т.д.)
7. Источники упоминания и/или исследовательская литература
8. Аналогичные имена в других источниках

При составлении анкеты нами использовались следующие сокращения:

А. Названия языков, диалектов, специальная терминология и др.

а. – арабский	осм. – турецкий османский
азер. – азербайджанский	п. – персидский
Ак. – турецкий диалект Акчабада	понт. – понтийский
Ам. – турецкий диалект Амасьи	Р. – турецкий диалект Ризе
б. – банда (трапезундская административная единица)	Сур. – турецкий диалект Сурмене
башк. – башкирский	суф. – суффикс
БД. – диалект боздоганлы	т. – общетюркский
Вак. – турецкий диалект Вакфыкебир	Тер. – турецкий диалект Терджана
Гир. – турецкий диалект Гиресуна	т.-м. – тюрко-монгольский
гр. – средне- и древне-греческий	т.-п. – персидское заимствование в тюркском
диал. – диалектный	Ток. – турецкий диалект Токата
казанско-татар. – казанско-татарский	Тр. – турецкий диалект Трабзона
казахск. – казахский	туркм. – диалект туркменов Северо-Восточной Анатоллии
караим. – караимский	узб. – узбекский
крым. – крымско-татарский	уйгур. – уйгурский
лазск. – лазский	чагат. – чагатайский
лат. – латинский	Чан. – турецкий диалект Чанкыры
Мач. – турецкий диалект Мачки	Чор. – турецкий диалект Чорумлу
Мерз. – турецкий диалект Мерзифона	Чп. – диалект чепни
монг. – монгольский	Эр. – турецкий диалект Эрзинджана
н.-гр. – ново-греческий	Эрз. – турецкий диалект Эрзерума
Ор. – турецкий диалект Орду	

Б. Библиографические сокращения

- Богданова – Богданова Н.М. К вопросу о городском управлении в Херсоне в начале XIII в. // Социальные группы традиционных обществ Востока. М., 1985, Ч. 1. С. 42-63.
- Будагов – Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869-1871. Т. 1-2.
- Марр – Марр Н.Я. Грамматика чанского (лазского) языка. СПб., 1910.
- Радлов – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893-1911. Т. 1-4.
- Успенский, 1929 – Успенский Ф. Очерки из истории Трапезундской империи. Л., 1929.

- Aksarayi* – Kerimuddin Mahmud Aksarayi. Müsameret ül-ahbâr. Moğollar zamanında Türkiye selçukluları tarihi / Mukkademe ve haşiyelerle tashih ve neşreden ... O. Turan. Ankara, 1944.
- AV* – Успенский Ф., Бенешевич В. Вазелонские акты. Л., 1927.
- Barkan* – Barkan O.L. Osmanlı İmparatorluğunda bir iskân ve kolonizasyon metodu olarak sürgünler // İstanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi Mecmuası. 1953-1954. C. 15. S. 209-237.
- Beldiceanu*, 1990 – Beldiceanu N., Nasturel R. Biens du monastère Sainte-Sophie de Trébizonde dans plusieurs bandons du pays à la charnière de la conquête (1461) // Byzantion. 1990. T. 60. P. 25-89.
- Bryer, Estates* – Bryer A. The Estates of the Empire of Trebizond. Evidence for their Resources, Products, Agriculture, Ownership and Location // AJP. 1979. T. 35. P. 370-477.
- Bryer, MO* – Bryer A. Some Trapezuntine Monastic Obits (1368-1563) // REB. 1976. T. 34. P. 125-138.
- Caferoğlu*, 1942 – Caferoğlu A. Doğu illerimiz ağızlarından toplamalar (Kars, Erzerum, Çoruh ilbaylıkları ağızları. İstanbul, 1942.
- Caferoğlu*, 1943 – Anadolu ağızlarından toplamalar: Kastamonu, Çankırı, Çorum, Amasya, Nigde ilbaylıkları ağızları. İstanbul, 1943.
- Clauson* – Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
- Codex Cumanicus* – Gronbech K. Komanisches Wörterbuch. Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus. Kopenhagen, 1942.
- Doerfer* – Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente in Neupersischen. Wiesbaden, Bd. 1-4. 1963-1975.
- Emiroğlu* – Emiroğlu K. Trabzon-Maçka Etimoloji Sözlüğü. Ankara, 1989.
- Georgiadis* – Georgiadis P. Die lautlichen Veränderungen der türkischen Lehnwörter im Griechischen. Dissertation... München, 1974.
- Heisenberg* – Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion. // SBAW. 1922-1923. 1-3.
- Janssens* – Janssens E. Trébizonde en Colchide. Bruxelles, 1969.
- Kriaras* – Kriaras E. Λεξικὸν τῆς μεσαιωνικῆς Ἑλληνικῆς δημόδου γραμματείας, 1100-1669. Ἀθήναι, 1969-. T. 1-.
- Lampros* – Λάμπρος Σ. Ἀνέκδοτον χρυσόβουλλον Ἀλεξίου Γ' τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ αυτοκράτορος Τραπεζοῦντος // NE. 1905. T. 2. P. 187-198.
- Laurent* – Laurent V. Deux chrysobulles inédits des empereurs de Trébizonde Alexis IV-Jean IV et David II // AJP. 1953. T. 18. P. 241-278.
- Lazaropoulos* – Vita Eugenii // Fontes historiae imperii Trapezuntini / ed. A. Papadopoulos-Kerameus. St. Petersburg, 1897. T. 1. P. 76-136.
- Libadenos* – Ἀνδρέου Λιβαδηνοῦ βίος καὶ ἔργα / ἐκδ. Ὁ. Λαμψίδης // ΑΠ (Παράρτημα 7). Ἀθήναι, 1975.
- Millet* – Millet G. Inscriptions byzantines de Trébizonde // Bulletin de correspondance hellénique. 1896. T. 20. P. 496-501.
- Minns* – Minns E. Big Greek Minuscule, Pembroke College, Cambridge MS 310 // The Annual of the British School of Athens. 1951. Vol. 46. P. 213-217.
- MM* – Miklosich F., Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Wien, 1887. T. 5. P. 276-281.
- Moravcsik* – Moravcsik G. Byzantinoturcica. Leiden, 1983. Bd. 1-2.
- ODB* – The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A.P. Kazhdan, A.M. Talbot. New-York ; Oxford, 1991. Vol. 1-3.
- Papadopoulos* – Papadopoulos A. Ἱστορικὸν λεξικὸν τῆς Ποντικῆς διαλέκτου. Ἀθήναι, 1960-1961. T. 1-2.
- Panaretos* – Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / ἐκδ. Ὁ. Λαμψίδης. Ἀθήναι, 1958.
- PLP* – Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Wien, 1976-. Bd. 1-.
- Sümmer* – Sümmer F. Oğuzlar (Türkmenler). Ankara, 1972.
- TH* – Τραπεζουνητικὸν ὑποσκόπιον τοῦ ἔτους 1336 / ἐκδ. Σπ. Λάμπρος // NE. 1916. T. 13. P. 33-50.
- Tzitzilis* – Tzitzilis G. Griechische Lehnwörter im Türkischen. Wien, 1987.
- Zajaczkowski* – Zajaczkowski A. Najstarsza wersja turecka "Husräv u şirîn" Qutba. Warszawa, 1961. T. 3: Słownik.

№ 1

1. Ἀμιρούτζης (Ἀμηρούκης, Ἀμηρούτζης, Ἀμηρούτζις, Ἀμοιρήτζης, Ἀμοιρούκιος, Ἀμοιρούτζης, Ἀμυρούτζης)
2. α) Βασίλειος
β) Γεώργιος
γ) Ἐλενθέριος
δ) Μεχμέτ
ε) Μιχαήλ
ζ) Σκεντέρπεϊς (Ἀλεξάνδρος)
3. т.-п. amīr < а. amīr^{un} "эмир" + т. uc "пограничье" [Doerfer, 2, no.576]
4. Трапезунд, Константинополь/Стамбул
5. до 1437 г. – конец XV в.
6. трапезундский вельможный род, перешедший после 1461 г. на службу ко османам
7. PLP, 782-788; Janssens, 196ff
8. ср.: ἄμῖρᾶς [Panaretos, Index], ἄμῖρτζανταρίος [Laurent, Index], ἀμυριάλης [Panaretos, Index] и т.д.

№ 2

1. Ἀμυρτζαίνα, ἡ
2. *
3. т.-п. amīrzā "эмиров отпрыск" < а. amīr^{un} "эмир" + п. zāda + гр. суф. ж. р. αίνα.
4. Мутзура в б. Трикоμία
5. 1432
6. владелица земли, проданной за 2500 аспров
7. Laurent, 188-189
8. PLP, 829; широко распространено; ср: ṣa'uṣ Emīrzā (= Amīrzā) [Beldiceanu, 1990, 24]; см. также № 1.8

№ 3

1. Ἀράλης, ὁ

2. Αὐξέντιος.
3. понт. ἀράλης "чернокожий, африканец" [Papadopoulos, 1, 136] т.-п. arab < а. arab^{un} "араб".
4. Трапезунд
5. 1432
6. парик
7. Laurent, 125
8. PLP, 1224; Ср.: Ἀράων [Libadenos, Index], Ἀραβος [TH, 41.4]

№ 4

1. Ἀσθλαμπέκης, ὁ
2. *
3. понт. ἀσλάνης "лев" [Papadopoulos, 1, 151], лазск. [aslani] "лев" [Mapp, 127] < т. arslan, aslan "лев", ср. с формой astlan, зафиксированной в Codex Cumanicus [Clauson, 238; Радлов, 1, 547] + т. beg "вождь, глава" [Clauson, 322-23], ср.: понт. πεκτζής < осм. begçi "охранник" [Papadopoulos, 2, 174].
4. Авана в б. Сирмена
5. 1432
6. владелец земли, проданной им монаху Герасиму
7. Laurent, 181
8. PLP, 1543. Ср.: Γλιτζιασθλάνης, Χλιατζιασθλάνης [Panaretos, 76.31; 79.4]

№ 5

1. Ἀτιλαντζής, ὁ
2. Ξένος
3. см. Τιλαντζής
4. б. Мацука
5. около 1432
6. свидетель
7. AV, no. 141.9
8. PLP, 1637.

№ 6

1. Βασίκα(ς), ὁ
2. *
3. т.-п. wāsiq < а. wāthiq^{un} "верящий", "уверенный"
4. б. Мацука
5. февраль 1292, конец XIII в.
6. владелец и продавец земли
7. AV, по. 105.51: τοῦ Βασίκα(α); 115.30-32
8. PLP, 2364; ср.: халиф Wāthiq (842-847)

№ 7

1. Γιαγούλης, ὁ
2. α) Θεόδωρος
β) Θεριανός (женат на Τυχρή)
3. т. yaqub, yahup (Op.) < а. ya'qūb^u Иаков
4. б. Мацука
5. конец XIII в.
6. владельцы участков
7. AV, по. 106.250, 254; Moravcsik, 2, 32
8. PLP, 4150; широко распространённое

№ 8

1. Γιαγούλενα, ἡ
2. ?
3. то же, что Γιαγούλης + гр. суф. ж. р. *ένα*
4. б. Мацука
5. около 1260
6. монахиня, покупательница земельного участка (8 псомиариев)
7. AV, по. 37
8. PLP, 4148

№ 9

1. Γοζάλης, ὁ
2. *
3. ? осм. gosa "большой" — ср.: gosana (госпа) "бабка" (БД.), gosoglan "медведь" (Чп.); или же от этнонима oğuz, ğuz "огуз" + т. alp "богатырь" [Doerfer, 2, 526; ср.: Moravcsik, 2, 115, 213]. Следовательно, имя можно перевести либо как "большой, сильный богатырь", либо "огуз-богатырь".

4. Магера в б. Трикомиа
5. 1432
6. парик
7. Laurent, 140
8. PLP, 4279

№ 10

1. Γουσμάνται, οἱ
2. ?
3. ? мы предполагаем, что основа этого имени производилась понтийцами как * [guşman] от тюркского диалектного [goşman] < т. köşman "кочевник, переселенец" < т. köç (g-) "кочевка" [Doerfer, 2, по. 1167, Clauson, 693-4], зафиксированное в некоторых восточноанатолийских диалектах как goşmek (Чан.), goşmek (Ам., Чор.), köşmek (Тер.) [Caferoğlu, 1943, 225, 226]; ср. также: казанско-татар. күч- "кочевать"; узб. • күчманчи "кочевник".
4. б. Мацука
5. февраль 1292
6. продавцы земельного участка (вместе с Φουρνουζιώτης; по. 56)
7. AV, по. 115.21 (τοὺς Γουσμάνταις)
8. PLP,

№ 11

1. Γουμάνος, ὁ
2. α) ?
β) ?
3. то же, что № 10
4. б. Мацука
5. α) конец XIII в.
β) конец XIII в.
6. α) держатель (κρατεῖ) хорафия в три земельных модия
β) свидетель в акте дарения
7. α) AV, по. 104.9
β) AV, по. 102.17
8. PLP, 4403

№ 12

1. Γουμάνων, ὁ
2. α) Ίωαννάκης
β) ?

3. то же, что по.10
4. б. Мацука
 5. α) июнь, около 1275
 - β) февраль 1292
6. α) свидетель в сделке по купле земли
 - β) владелец участка
7. α) AV, по. 60.48
- β) AV, по. 115.36
8. PLP, 4403, 4404

№. 13

1. Ζαγάνης, ὁ
2. *
3. монг. *çağan* "белый" [ср.: Moravcsik, 2, 128-129].
4. б. Мацука
5. около 1260
6. продавец меди (τὸ χαλκίν) за 7 аспров
7. AV, по. 79.35
8. PLP, 6414; широко распространенное в тюрко-монгольской среде имя (ср.: Чаган, сын Чингизхана, племя чаган-татар и т.д.; ср.: PLP, 6415)

№. 14

1. Τανάκης, ὁ
2. *
3. ? осм. *унак* "щека, лицо, орех" [Радлов, 3, 59, 82]; уйгур. *јаһақ* "страна" [Будагов, 2, 336].
4. б. Мацука
5. XV в.
6. владелец участка
7. AV, по. 151.7
8. PLP, 7944

№. 15

1. Καλκανῆς, ὁ
2. *
3. понт. *καλκάνιν* "щит" < осм. *kalkan*, т., крым., караим. *qalqan* < *qalqan*, *qalqañ*, ср.: монг. *qalqa* [Clauson, 621; Doerfer, 3, 1518; Paradoroulos, 1, 386, Радлов, 2, 251, Будагов, 2, 23] + гр. оконч. *ῆς*, обозначающее изготовителя, продавца или владельца.

4. б. Мацука
5. конец XIII в.
6. ? владелец стаси (στάσις τοῦ Καλκανῆ)
7. AV, по. 106.341.

№. 16

1. Κανζίκης, ὁ
2. α) Γεώργιος
 - β) Θεριανός
 - γ) Ἰωάννης
 - δ) Χριστόδουλος
3. ласк. [kandjugh] "псица, самка" [Mapp. 152] < т. *qançiq* "псица, самка, изменник", ср.: башк. *кансык*, казахск. *каншык* [Doerfer, 3, по. 1532; Clauson, 635; Радлов, 2, 127, 130].
4. б. Мацука
5. α) между 1261 и 1276 г., около 1300 г.
 - β) 1274
 - γ) вторая половина XIII в.
 - δ) вторая половина XIII в.
6. α) свидетель
 - β) свидетель
 - γ) владелец участка
 - δ) даритель эсохорафия, владелец земли
7. α) AV, по. 42. 11-12; по. 61.16; по. 83.13
 - β) AV, по. 91.16
 - γ) AV, по. 106.43
 - δ) AV, по. 47.1; по. 106.338-339
8. PLP, 10907-10911

№. 17

1. Καρῆς, ὁ
2. *
3. т. *qara* "черный" [Clauson, 643-44]
4. б. Мацука
5. конец XIII в.
6. владелец участка
7. AV, по. 106.36
8. PLP, 11128; широко распространенное

№. 18

1. *Κασσιμπόρης, ὁ* (*Κασινπόρης, Κασινπόρης*)
2. *Μιχαήλ*
3. а. qāsim^{up} "делящий" + п. pūr "сын", т.е. "сын Касыма"
4. б. Мацука
5. около 1270, август 1273 или 1288
6. практор василикос, свидетель
7. AV, по. 36.5-6; 88.12; 116.19 (*τοῦ Κασινπόρη*)
8. PLP, 11369

№. 19

1. *Κατζίκης, ὁ*
2. *
3. ? от осм. kaçik "съехавший, покосившийся, рехнувшийся, придурковатый", или то же, что *Κατζίκης?*
4. Мапаври в б. Ризеон
5. 1432
6. парик
7. Laurent, 206
8. PLP, 11518

№. 20

1. *Κότζαλα, ὁ*
2. *
3. т.-м. koçara = осм. gūçäbä "кочевник" [Радлов, 2, 1645] и азерб. kочэбэ; см.: Aksarayi, 156, 160 и Комментарий.
4. Трапезунд
5. конец XIII в.
6. посланец, курьер (elçi) и судья (yağıci), находившийся на службе у Ильханов Ирана
7. AV, по. 106.52-53
8. PLP, 13332

№. 21

1. *Κουζουλᾶ(ς), ὁ*
2. *
3. осм. kuzulu "овца, имеющая ягненка"; ср.: понт. т. kuzuluk [Emiroğlu, 168]; ср.: понт. *κουζί*, лазск. [kuzi] "детеныш овцы или козы" < осм. kuzi "овца", [Paradopoulos, 1, 477; Marr, 159]; ср.: н.-гр. *κουζουλός* "глупый, безумный".
4. б. Мацука

5. около 1397
6. бывший владелец участка
7. AV, по. 81.4,9 (*τοῦ Κουζουλᾶ*)

№. 22

1. *Κουμάνος, ὁ*
2. *Λέων*
3. этноним "куман"
4. б. Мацука
5. около 1284, январь; конец XIII в.
6. владелец участка, свидетель
7. AV, по. 87.11; 106.215-216
8. PLP, 13448; Moravcsik, 2, 168

№. 23

1. *Κουνούκης, ὁ*
2. *Μακάριος*
3. ? от названия огузского племени qınıq/qonıq [Sümer, 372]; либо т.-м. qonıq "ночлег, гость, гостиница" [Clouston, 637, Doerfer, 2, по. 1539-1540]; ср.: осм. konuk, узб. qonoq, [Радлов, 2, 909; Будагов, 2, 94]; монг. qonoq.
4. б. Мацука
5. XV в.
6. иеромонах, землевладелец
7. AV, по. 151.4
8. PLP, 13486

№. 24

1. *Κουλιτζίας, ὁ*
2. *
3. чагат., узб. qubizçi, осм. koruzçu "исполнитель на кубизе" – древнем музыкальном инструменте [Радлов, 2, 654, 662, 1036; Doerfer, 1, 314; 3, 1546].
4. б. Мацука
5. 1415
6. владелец участка
7. AV, по. 124.12 (*τοῦ Κουλιτζίου*)

№. 25

1. *Κοῦρτος, ὁ*
2. *
3. понт. *κοῦρτος* – этноним "курд", "невосприимчивый к знанию человек" [Paradopoulos, 1, 486] < kurd; ср.: *Κουρτισιάν* (от

kurdistān) [ТН, 40.31]; лазск. [qjurdī] "курд" [Март, 198]. См. также: Moravcsik, 2, 169, 175-176.

- б. Мацука
- декабрь 1344
- продавец земли
- AV, no. 100
- PLP, 13606; ср. также с *Κουρτιστής*, *Κουρτιστόπουλος*, *Κουρτιστάβα* [AV, Index; PLP, 13601-13605]

№ 26

- Μαχμούτης ὁ*
- *
- осм. mahmut < а. mahmūd^{un} "восхваляемый"
- Сифл в б. Ризеон
- 1432
- парик
- Laurent, 162
- PLP, 17540; широко распространенное; ср.: PLP, 17539

№ 27

- Μουγαλτᾶ(ς), ὁ*
- α) *Κυριαζής*
β) *Κωνσταντῖνος*
γ) ... *ακον*
- т-монг. *muγal*, *muγul* "чистосердечный", этноним "монгол" [Zajaczkowski, 3, 111; Радлов, 4, 2174; Sümer, 163-164] + имяобразующий суфф. *tai* (Сур., Эрз.).
- б. Мацука
- α) вторая половина XIII в.
β) вторая половина XIII в.
γ) вторая половина XV в.
- все трое свидетели
- α) AV, no. 117.10
β) AV, no. 28.7-8 (*τοῦ Μουγαλτᾶ*)
γ) AV, no. 163.13
- PLP, 19411-19412; ср.: распространено среди египетских мамлюков имя *Muğultai*

№ 28

- Μουγούλ(ης), ὁ*
- α) *

β) *

- этноним *muγul* "монгол"
- α) б. Мацука
β) Хорова в б. Трикомия
- α) конец XIII в.
β) 1371
- α) владелец наследственного участка (*γονικόν*) в 13 *κομάτι*
β) парик
- α) AV, no. 105.38 (*τοῦ Μουγούλη*)
β) Lampros, 198.8
- PLP, 19417-19418; ср.: *Μουγούλης* – имена парика (1334 г.) и землевладельца (1334 г.) в Константинополе [PLP, nos. 19416, 19419] и *Παλαμουγούλ* (1357 г.) – имя священника в Константинополе [PLP, 21798].

№ 29

- Μουχουδενός, ὁ*
- Θεόδωρος*
- т.-п. *muhiddin* < а. *muhī 'al-dīn* "оживляющий веру"
- б. Мацука
- около 1260
- свидетель в сделке по купле земли
- AV, no. 24.12
- PLP, 19598; широко распространенное

№ 30

- Πακτιάρης, ὁ*
- Ἀλέξιος*
- п. *bakhtiyār* "счастливый"; может быть, от названия курдского племени *bakhtiyār*?
- Трапезунд
- ? 1222/23
- высокопоставленный чиновник трапезундского налогового ведомства [*δημοσιακοῦ ἄρχοντος*] (Успенский, 51; Богданова, 51, примеч. 70)
- Lazaropoulos, 117.12-13 (*τοῦ Πακτιάρη*), 117.31

№ 31

- Παλούτζης, ὁ*
- Ἀγάτης*

3. понт. *παπούτζιν* "обувь" < осм. *rabuṣ*, – *babuṣ* (Гир., Ор.) < п. *rāpūsh* "обувь" [Paradopoulos, 2, 144]; ср.: лазск. [raputzi] "дамская обувь" [Marr, 178].
4. б. Мацука
5. ? сентябрь 1431 или же XVI в.
6. писец
7. AV, no. 137

№. 32

1. *Πατρατίνη* или *Πατρατίνος*, ὁ
2. *Θεριανός*
3. т.-п. *badriddin* < а. *badr 'al-dīn* "полное светило веры"; ср.: понт. (Халдия) *πατρατίνος* "тучный человек с нетвердой походкой" (происхождение неизвестно) [Paradopoulos, 2, 169].
4. б. Мацука
5. конец XIII в.
6. владелец участка, сын *τοῦ Κρηκόρη*
7. AV, no. 106.292
8. PLP, 22062; широко распространенное, ср.: *Πατρατίνης ὁ Πουλάκης* (< а. *badr al-dīn abū bakr*) [ср.: Heisenberg, S. 70-71; Moravcsik, 2, 249]

№. 33

1. *Πηζαράς*, ὁ
2. *Κωνσταντίνος*
3. осм. *biçare*, *beçare* (Ток.) < п. *bīchāra* "бедняк", см. также *εἰς τὸ Πι(ζ)αρέσιν* – топоним от того же имени [AV, no. 104.21, 25]. Однако ср.: 1) понт. *πετζαρέω* < осм. *beçermek* "достигать успеха", понт. *πετζαρονχλῆς* < осм. *beçerikli* "ловкий, искусный" [Paradopoulos, 2, 186]; 2) лазск. [pitzari] "доска, плотничья работа" [Marr, 194]; два последних толкования нам представляются менее предпочтительными.
4. б. Мацука
5. 1302
6. свидетель
7. AV, no. 97.8

8. PLP, 23169

№. 34

1. *Σαβούλης*, ὁ
2. ?
3. понт. *σαβούλιν* [şavulin] "плотничий отвес" [Paradopoulos, 2, 258] < осм. *şavul* "отвес" < а.-п. *shāqūl* "отвес, морской лот".
4. б. Мацука
5. XV в.
6. священник, свидетель
7. AV, no. 147.11
8. PLP, 24669

№. 35

1. *Σαμούνης*, ὁ
2. *Μιχαήλ*
3. ? чагат. самук "амбра" [Радлов, 4.434]; осм. *samuk* "укроп"; или же то же, что №.46
4. б. Мацука
5. около 1265, 27 марта
6. священник, свидетель
7. AV, no. 59.22
8. PLP, 24779. См.: Moravcsik, 2, 266

№. 36

1. *Σάλ(ης)*, ὁ
2. α) ?
β) ?
γ) *Ἰωαννίκιος*
3. ? мы предполагаем, что произносилось как [şar], ср. лазск. [şari] "квасцы" < осм. *şar* "квасцы" < а. *shabb*^{III}; может быть, употреблялось наряду с гр. *ἡ στύψη* ?
4. б. Мацука
5. α) вторая половина XIII в.
β) конец XIII в.
γ) вторая половина XIII в.
6. α), β) ? владелец или владельцы участка: *τοῦ Σάλ(η), Σάλ(α)*
γ) священник, свидетель
7. α) AV, 80.5
β) AV, 104.46
γ) AV, 118.22-23
8. PLP, 24815; ср.: *Σαλόπουλος* [AV, 83.12]

№ 37

1. Σαρουτζᾶς, ὁ
2. Λέων
3. ? осм. sarıça, диал. sariça "оса, маленькая хищная птица с желтой спиной"; ср. с однокоренными понт. *сарής* "белокурый" [Paradopoulos, 2, 266] и лазск. [sari] "желтый" [Mapp, 183] < осм. sari "желтый".
4. б. Мацука
5. около 1300
6. свидетель
7. AV, по. 56.14
8. PLP, 24938. Ср. имя Sagiça (XV в.) в османских кадастрах [Balkan, 222 note 96; 229 note 106], см. также Moravcsik, 2, 269 и PLP, 24937.

№ 38

1. Σαχημείας, ὁ
2. *
3. ? то же, что Σαχημείκης (см. Комментарий)
4. Мутзура в б. Трикоμία
5. 1432
6. владелец пастбища
7. Laurent, 59: τῷ Σαχημείᾳ
8. PLP, 24976

№ 39

1. Σαχημείκ(ης), ὁ
2. *
3. т.-п. shāh "царь" или т.-п. shaykh < а. shaykh^{un} + т. melik < а. malik^{un} "владыка, царь"
4. Мапаври в б. Ризеон; Трапезунд
5. 1432
6. владелец пастбища и наследственного имущества в Мапаври и 3 мастерских в Трапезунде
7. Laurent, 110, 117-118
8. PLP, 24977. Μελίκ [Lazaropoulos, 117.3], Μαλίк [Panaretos, 61.9]; см. также: Moravcsik, 2, 187-188, 271

№ 40

1. Ταγκᾶς, ὁ

2. α) ?

- β) Γεώργιος
- γ) Μιχαήλ
3. ? осм. daŋga (laq) "неумный, бездумный, грубый, неотесанный" понт. ταγκαλάκης "глупый, дурак" [Paradopoulos, 2, 354]. Однако ср. с лазск. [tanga, tangala, tangara] "колоколец на шее коро-вы" [Mapp, 188].
4. б. Мацука
5. α) конец XIII в.
β), γ) вторая половина XIII в.
6. α) владелец участка
β), γ) свидетели
7. α) AV, по. 105.55
β), γ) AV, по. 85.7
8. PLP, 27405-27407

№ 41

1. Τζακαρόπουλος, ὁ
2. Ἰωάννης
3. ? чагат. чакар "слуга (наемный, пленный)" [Радлов, 3, 1833; Будагов, 1, 461], узб. чокар; из тюркского заимствовано и п. chākar.
4. б. Мацука
5. 21 сентября 1440
6. даритель земли монастырю
7. AV, по. 152.4
8. PLP, 27693

№ 42

1. Τζακᾶς, ὁ
2. *
3. т. çaqa "дитя", чагат., крым. çaqa, диал. çaqa (Ам., Мерз., Тер.) "младенец", древнерусское чага [Zajaczkowski, 41]; ср.: Moravcsik, 2, 310; ср.: çaка – iskambil oyunu [Emiroğlu, 65].
4. Хорова б. Трикоμία
5. 1371
6. парик
7. Lampros, 198.8: τὸν Τζακᾶν
8. PLP, 27695; ср.: Τζακᾶς = Çaка – претендент на болгарский трон в 1299-1300 гг. [PLP, 27696, ср.

также Τζαχᾶς // ODB, 3, 2134].
Ср.: Çaka Çavuldur [Sümer, 324]

№. 43

1. Τζακέρης, ὁ
2. Αντρόνικος
3. ? н.-гр. τσακίρης, понт. τσαχούρης "голубоглазый" < осм. çakır, "голубой, серовато-голубой, светло-голубой (только о глазах)", т. çaqır "вино, голубой" [Clauson, 409; Радлов, 3, 1834; Будагов, 1, 461]. Ср.: Çakır – анатолийский эмир XII в. [Sümer, 114]

4. б. Мацука
5. 1432
6. свидетель
7. AV, no. 168.12-13
8. PLP, 27698

№. 44

1. Τζαμῆ(ς), ὁ
2. *
3. ? понт. τζαμί [Paradopoulos, 2, 375]; н.-гр. τζαμί, лазск. [djami] [Marr, 235] "мечеть" < т. çami < а. djāmi^{un} "пятничная, соборная мечеть"; ср. с диал. çame (Вак., Акч.) Если только это имя не восходит к цаконскому диалекту: çami (Р.) < цаконского понтийского τσάμι "frischer Käse" < *τράφος от глагола τρέφω [Tzitzilis, 536].
4. б. Мацука
5. 1364
6. парик
7. MM, 5, 279: τοῦ Τζαμῆ
8. PLP, 27730

№. 45

1. Τζαμιώτης, ὁ
2. Θεόδωρος
3. см. Τζαμῆ(ς): т.-а. çami + ὠτης
4. б. Мацука
5. июль 1381
6. землевладелец, захватчик чужой земли
7. AV, no. 133
8. PLP, 27733

№. 46

1. Τζαμουχίας, ὁ
2. ?
3. монг. имя собственное jamiqa [AV, sxxxv, Doerfer, 1, 18]; однако ср.: Радлов, 4, 63
4. б. Мацука
5. вторая половина XIII в.
6. имя владельца земли, употребившееся в качестве топонима
7. AV, nos. 27.8, 28.2, 108.4-5: τοῦ Τζαμουχί, Τζαμουχίου

№. 47

1. Τζηλίτη, ὁ
2. Σάβας
3. понт., н.-гр. ὁ τζελεпής "знатный, благородный, щеголь" осм. çelebi "благородный, знатный" [Радлов, 3, 1978; Doerfer, 2, 89-91].
4. б. Мацука
5. ум. 20 мая 1406
6. монах
7. Вуер, МО, 134
8. PLP, 27910; широко распространено в Анатолии с XIV в.; ср.: Τζιαλαπῆς, Τζαλαпῆς [Panaretos, 74.20, 78.35, 79.9]

№. 48

1. Τζικᾶς, ὁ
2. *
3. осм. çıqa, çıga "перья, султан на шлеме, головное украшение", [Радлов, 3, 2062; 4, 116; Будагов, 1, 437], çıga (Тер.).
4. б. Мацука
5. 1433
6. владелец земли
7. AV, no. 143.11
8. PLP, 27933

№. 49

1. Τζιλητηνόπουλος, ἡ
2. Μαρούλα
3. см. Τζηλίτη
4. б. Мацука
5. XV в.
6. дарительница земли Вазелонскому монастырю Иоанна Предтечи

7. AV, no. 3.2
8. PLP, 27937

№. 50

1. Τζουκαλάντοι, οἱ
2. ?
3. см. Τζουκαλᾶς
4. б. Мацука
5. вторая половина XIII в.
6. владельцы земли
7. AV, no. 108.38

№. 51

1. Τζουκαλᾶς, ὁ
2. а) Νικήτας β) *
3. понт. τζουκάлин "глиняная посуда", н.-гр. / τσουκάλα "большой глиняный горшок", τζουκαλᾶς "горшечник" [Paradopoulos, 2, 390], τσουκαλᾶς "горшечник", лазск. [o-n-chakhuli] "глиняный сосуд" [Marr, 209] < чагат. чукал, осм. çokal, диал. çikal, "броня, латы, грубая глазурь, глиняная посуда" [Радлов, 3, 2006, 2165; Будагов, 1, 495].
4. а) б. Мацука β) Трапезунд
5. а) 1264 β) 1432
6. а) автор некоего несохранившегося документа β) парик, из Дафн (ἐκ τῆς Δαφνούδης)
7. а) AV, no. 40.1-2 β) Laurent, 122
8. PLP, 28028, 28032

№. 52

1. Τιλαντιζῆς, ὁ
2. ?
3. чагат., вост.-туркестанское тиләнчи [Радлов, 3, 1767], осм. dilençi "нищий, попрошайка, бесстыдный, скупец".
4. б. Мацука
5. XV в.
6. ? даритель
7. AV, no. 6.4

№. 53

1. Τορκόπουλος, ὁ
2. Γεώργιος
3. т. түрк этноним "тюрок"
4. Трапезунд
5. 1306
6. свидетель в сделке по купле земли
7. Millet, 497; ср. Успенский, 1929, 142

№. 54

1. Τουρκοθεόδωρος, ὁ
2. Νικήφορος
3. см. №.53
4. б. Мацука
5. конец XIII в.
6. продавец земли и даритель монастырю
7. AV, no. 61.4, 12

№. 55

1. Τουρκοθεριανός, ὁ
2. а) Βασίλειος β) Νικήφορος
3. то же, что №.53
4. оба – Мацука
5. а) конец XIII в. β) вторая половина XIII в.
6. оба владельцы участков
7. а) AV, no. 106.185 β) AV, no. 106.242

№. 56

1. Φουρνοντιζιώτης, ὁ
2. *
3. обратное заимствование от осм. furiпси "пекарь" (furiп < гр. φοῦρνος "печь" + т. суф. çi); ср. понт. φουρνοντιζῆς [Paradopoulos, 2, 466] и лазск. [furiпdji] [Marr, 240] "пекарь"; либо, что не менее вероятно: гр. φοῦρνος "печь" (< лат. furnus) + понт. суф. οὔτιζης (< т. çi [Paradopoulos, 2, 126]) – "пекарь".
4. б. Мацука
5. 1245, февраль 1292
6. продавец и владелец участков земли
7. AV, nos. 49.12; 115. 21, 31

№. 57

1. Χαζαρος, ὁ
2. α) ?
β) Βασίλειος
3. т. qazar "хазар" (Moravcsik, 2, 334-335); ср.: χώρας τῆς Χαζαρίας "Крым, Северные земли" в Трапезундском гороскопе 1336 г. (ТН, 41²², 48); в данном случае, по-видимому, обозначает "крымчанин".
4. б. Мацука
5. α) вторая половина XIII в.
β) около 1301
6. α) бывший владелец земли
β) даритель
7. α) AV, no. 108.6
β) AV, no. 31.1-3

№. 58

1. Χασάν(ης), ὁ
2. *
3. -п. hasan < а. ḥasan^{un} "благой"
4. Ираклия в б. Сирмена
5. 1432
6. имя владельца земли, перешедшее в топоним
7. Laurent, 98: τοῦ Χασάνη; Bryer, Estates, 438 no. 96
8. широко распространенное

№. 59

1. Χατζῆ, ὁ
2. Θεόδωρος
3. понт., н.-гр. χατζῆς "паломник" [Paradopoulos, 2, 230], лазск. [khadji] < осм. ḥacı < а. ḥājj^{un} "паломник".
4. Трапезунд
5. 1306
6. свидетель
7. Millet, 497; Ф. Успенский, Очерки, 148
8. Χατζυμίρις < т.-п. Ḥacı Mîr или Ḥacı Amir [Panaretos, Index]; мужское имя Ḥacı в Северо-Вос-

точной Анатолии [Caferoğlu, 1942, 293]; см. также Moravcsik, 2, 343

№. 60

1. Χοτζᾶ Λουλοῦ, ὁ
2. *
3. понт. χοτζᾶς [Paradopoulos, 2, 524] и лазск. [khodja] [Μαρρ, 234] "учитель" < т. hoca < п. kh^wāja "учитель, господин" + ? от названия курдского племени lūlū; либо от п. lūlū < а. lū'lū' "жемчужина"
4. Трапезунд
5. 1331
6. придворный врач (θεραπευτής), украсивший рукопись менология
7. Minns, 215
8. PLP, 15160; Χοτζιαλατίφης < т.-п. Hoca Latif [Panaretos, 75.5. 25. 29]

№. 61

1. Χουρτζιριώτης, ὁ (Χουρτζεριώτης)
2. α) Εὐστάδιος
β) Νικηφόρος
γ) Νικόδημος (Νύμφων)
3. понт. χορτζῆς "телохранитель" < т.-м. qurçī "телохранитель, оруженосец" (монг. qorçī "стрелок", "колчанщик, колчаноносец" < qoqi "колчан") + гр. ρ-ι-ώτης; см. также Комментарии.
4. все – б. Мацука
5. α) около 1260
β) октябрь 1264
γ) около 1264
6. α) священник, писец
β) даритель хорафия в два модия
γ) монах, даритель двух модиев земли
7. α) AV, no. 79.41-42
β) AV, no. 46.1-3
γ) AV, no. 34.1-3

III. КОММЕНТАРИЙ

По нашим приблизительным подсчетам в исследованных источниках упоминается в общей сложности около 2000 человек. Вошедшее в наш список 61 имя охватывает по меньшей мере 80 человек, обладавших патронимами, преномами или прозвищами восточного происхождения. Упоминание этих лиц распределено по годам следующим образом:

1222-23	1245	1260	1264-65	1270	1274-75	1284	1292	к. XIII в.	всего
1	1	4	4	1	2	1	min 3	24	41
1300-2	1306	1331	1344	1364	1371	1381	1397	всего	
3	2	1	1	1	2	1	1	12	
1406	1415	1432	1433	1440	XV в.	всего			
1	1	10	1	1	14	27			

Мы сознательно отказываемся от развернутых статистических оценок собранного нами антропонимического материала в силу сугубой неравномерности и случайности распределения сохранившегося актового материала по времени и по территориям.

1. АССИМИЛИРОВАННЫЕ ИНОРОДЦЫ И НЕХРИСТИАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Все избранные нами имена могут быть разделены на две группы. В первую группу входят восточные патронимы или прозвища, сопровождаемые греческим христианским преномом. Следует отметить, что некоторые имена, отнесенные нами в эту группу, состоят из двух элементов – греческого и восточного (как, например: Τουρκοθεόδωρος, Τουρκοδερριανός, Τζιληπηνόπουλος). Имена этой группы принадлежали, как мы полагаем, ассимилированным варварам, принявшим христианское имя при крещении, или их потомкам. По имеющимся данным, как правило, нельзя определить, являлись ли эти имена прозвищем окрещенного варвара либо патронимом его отпрысков.

Во вторую группу входят собственно восточные имена, не сопровождаемые христианским преномом и не несущие в себе других греческих смысловых элементов, кроме грамматических.

В связи со второй группой имен для нас важен вывод А. Лайу, исследовавшей антропонимический материал по сельской Македонии XIV в. и установившей, что лица, идентифицированные в практиках и купчих только по одному имени (в ее случае – по крестному имени), очень немногочисленны, владеют малым имуществом или не владеют им вообще. Как правило, это – новые люди в общине, связи которых с остальными жителями деревни слабы¹⁸. Эти выводы в отношении лиц, упомянутых только по крестному имени, в общем подтверждаются и материалом понтийских актов.

¹⁸ Laiou A.E. Peasant Names in Fourteenth-century Macedonia // BMGS. 1975. 1. P. 71-95.

Однако многие из лиц, фигурирующих в понтийских актах и вошедших в наш список, упомянуты только по одному восточному имени (преному или прозвищу) и являются не только мелкими, но и средними и крупными собственниками. Эти обстоятельства, не характерные для материала, исследованного А. Лайу, как мы предполагаем, указывают на то, что понтийское сельское и городское общество не было в такой степени однородным конфессионально, как македонское, и включало в себя иноверцев. Можно думать, что некоторые имена второй группы являлись преномами (или исполнявшими их функцию прозвищами) и принадлежали неассимилированным инородцам, которые пребывали вне греческой христианской общины, как новые люди, а также как иноверцы^{18а}.

К иноверческим мы отнесли те имена, которые отвечали следующим требованиям (в анкете эти имена помечены знаком *). Во-первых, эти имена упоминаются без крестного имени. Во-вторых, упоминания этих имен никогда не повторяются во времени; следовательно, они не являлись патронимами и исчезали с крещением их носителя или его смертью. В-третьих, эти имена никогда не встречаются в списках свидетелей в тех или иных сделках, ибо нехристиане не могли выступать в качестве свидетелей. В-четвертых, носители этих имен не идентифицируются с христианами по терминам родства. В-пятых, род их занятий не предполагает принадлежности к христианской конфессии (они не являются должностными лицами, священниками, монахами и т.д.).

25 человек из нашего списка, отвечающие этим критериям, и отнесены нами к неассимилированным инородцам и иноверцам. Следует особо подчеркнуть, что на протяжении нескольких поколений продолжают существовать фамилии только христиан, упоминание нехристианизированных имен в источниках всегда единично.

Таким образом, антропонимический материал, содержащийся в понтийских актах, позволяет предположить, что сельское и городское население Трапезундской империи включало в себя не только заметный слой ассимилированных выходцев из нехристианской периферии империи, но и определенное количество "не-натурализованных" чужаков, не принявших крещения. Основная масса лиц этой категории селилась на территории империи начиная со второй половины XIII в.

2. К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ПОНТА

21 имя нашего списка происходит от арабских и иранских корней, остальные 40 имен – тюркского и монгольского происхождения или же имеют в своем составе тюркский элемент. Однако нет оснований сомневаться в том, что эти арабские и иранские по происхождению имена в большинстве случаев также принадлежали этническим тюркам. Часть имен носит общемусульманский характер (например, Хасан, Бадр ал-Дин, Махмуд и т.д.),

^{18а} Ср.: Bryer A. Rural Society in Matzouka // Bryer A. Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus (800-1900). London, 1988. (N°XII). P. 79-80.

другие имена произошли от тех слов, которые входили в тюркскую лексику в качестве заимствований; арабские и иранские имена представлены в актах, как правило, в тюркизированной фонетической форме.

Вместе с тем, в нашем списке выделяется особая группа имен, произошедших от этнонимов, которые вполне могли указывать на этническую принадлежность их исконных носителей.

Ἀράβης – "араб"	Κουμάνος – "куман"
Κούρτος – "курд"	Χαζαρος – "хазар"
Τούρκο ... – "тюркок"	Μουγούλης (Μουγαλ ...) – "монгол"

Имена, производные от этнонимов, могли носить как инородцы и иноверцы, так и христиане-метисы, рожденные от смешанных браков автохтонов и чужеземцев, а также и потомки тех и других.

Имена, производные от этнонимов "араб" и "курд", если они не возникли в более раннюю эпоху, вполне могли указывать на этническую принадлежность их исконных носителей. Кочевые племена арабов в XIII-XV вв. были многочисленны в Сирии, Ираке, а также на юго-востоке Малой Азии. В отношении курдов следует отметить, что в XIII-XV вв. ареал их расселения в Восточной Анатолии вплотную приближался к границам Понтийской области и включал на севере область Чимишгезека, который являлся центром мощного курдского княжества малкиши. Княжество малкиши пришло в упадок лишь в эпоху Узун Хасана (1452-1478) султана Ак Коюнлу, когда по его воле тюрки аширата харбендалу отняли у курдов Чимишгезек и соседние области¹⁹. Арабы и курды проникали в Понтийскую область, в частности, в составе военных формирований анатолийских мусульманских правителей. Например, в 1338 г. курдские военные отряды служили под началом Шейха Хасана Кучака ибн Тимурташа, являвшегося тогда наместником Ильханов в понтийском Кара-Хисаре²⁰.

Имена, производные от "куман" и "хазар", могли принадлежать выходцам "с Севера", скорее всего из Крыма или Кыпчакских степей. Трапезундский гороскоп 1336 года обозначает Крым и золотоордынские степи как "χώρας τῆς Χαζαρίας"²¹. Имя Κουμάνος, в ту эпоху еще сохранявшее для греков конкретное этническое содержание, изначально вполне могло являться прозвищем и обозначать выходца из кыпчаков. Имя Χαζαρος, – для XIII-XV вв. ставшее традиционным и слишком расплывчатым названием народов, населявших Северное Причерноморье, – легко могло принадлежать как тюрку, так и греку, происхождением или чем-либо еще связанным с северными землями.

¹⁹ Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме / Пер., предисл., прим. и прил. Е.И. Васильевой. М., 1967. Т. 1. С. 220-222; Мустафаев Ш.М. Восточная Анатолия: от Ак-Коюнлу к Османской империи. М., 1994. С. 18-19. См. также: Minorsky V. Kurdistan and Kurds // EI. Vol. 2.

²⁰ Sanjian A.K. Colophons of Armenian Manuscripts (1301-1480). A Source for Middle Eastern History. Cambridge, 1969. 1338-1. См. также с. 95-96.

²¹ TH. P. 41.22, 48.

Сочетание в патронимах *Τορκόπουλος*, *Τουρκοειδωρος* и *Τουρκοεισανός* тюркского и греческого имен указывает, как нам представляется, на широкую распространенность этнонима "tūrk" в среде понтийских греков и, вероятно, на достаточно давнее сложение этих двойных имен. Поскольку этноним "tūrk" являлся общим и наиболее распространенным для большинства тюркских племен в Анатолии и сопредельных областях самоназванием, то на Понте хорошо знали его, вероятно, уже до воцарения тут Великих Комнинов в 1204 г. Во второй половине XIII в. в Понтийскую область с запада Анатолии перекачывается ряд туркменских племен: чепни, ак-коюнду, духарлу, боз-доган; во второй половине XIV в. эти племена начинают свое движение за пределы Понта на юг и юго-восток (источники сообщают об их появлении во внутренней Анатолии начиная с конца 1370-х годов)²². Тюрки, проникшие в византийский Понт в XI-XII вв., принадлежали по большей части к огузской ветви тюркских народов (племена, пришедшие с сельджуками в XIII-XV вв., огузские кочевники в XIII-XV вв.). На огузский субстрат среди тюрков-пришельцев, может быть, указывает имя *Κουνούκης*, которое мы в качестве одного из вариантов возводим к названию знаменитого сельджукского племени *qniq*, а также первая часть составного имени *Γοζ-άλτης*, в качестве предположения возводимая нами к этнониму "γυζ/огуз".

Этнониму "монгол" мы уделим особое внимание несколько ниже, а сейчас попутно отметим, что в актах, например, встречаются лазские и другие картвельские имена: *Λάζος*²³, *Λαζογιάννα*²⁴ (от этнонима "лаз"), *Καλαμάνος* и *Χαλαμάτης* (от лазск. *qalamani* "лапти"), *Σαλονάς* и *Σαλονάβα* (от *saru* "мох, лишай") и т.д.²⁵; армянские: *ἀρμένιος ὁ Χάνης*²⁶, *Ἀρμενόπουλος* и армянские патронимы *Ἀραβαστής*, *Ἀρακέλης* и др.²⁷; указания на черкесов (*Τζιарκάσος*²⁸); западноевропейские имена, как, например, *Φράγκος*,²⁹ и особенно многочисленная группа производных от итальянских имен: *Καμπανᾶς* и *Κανπανᾶς* (ит. *campana*), *Καναρίς* (ит., *venez. salarip*), *Μούντρης* (ит. *mutria*)³⁰; славянские имена³¹ и др.

²² Так, например, о появлении во внутренней Анатолии туркменов ак-коюнду впервые упоминается в 1379, племени чепни – около 1395 г., боздоган – в 1392. Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Washington, 1985. Vol. 1. P. 140-141. Bryer A. *Greeks and Türkmens ...* P. 132-133, 147 note 138; Шукуров Р.М. Трапезундская империя и тюркские эмираты Понта в XIV в. // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. М., 1991. С. 224, 233, 235-236.

²³ Laurent V. *Deux chrysobulles ...* 125, 136.

²⁴ AV. 6 v.

²⁵ См.: AV. Index.

²⁶ Laurent V. *Deux chrysobulles ...* 122.

²⁷ AV. Index.

²⁸ Bryer A. *Some Trapezuntine Monastic Obits*. P. 135-136. В частности, через Трапезунд шли столь важные для Египта черкесские рабы. В 1387 г., в период острых противоречий между Сивасом и Каиром, сивасский султан Бурхан ал-Дин отказался пускать через свои земли караваны с черкесскими рабами, шедшие в Египет (Aziz ibn Ardaşir Astarabadi. *Bazm-u razm*. M.F. Köprülü-zade tarafından eser ve müellifi hakkında yazılan bir mukaddimeyi havidir. Stambul, 1928. S. 342).

²⁹ AV. Index.

³⁰ AV. Index.

³¹ См., например: Trapp E. *Probleme ...* S. 200.

Обращает на себя особое внимание наличие в Вазелонских актах значительного числа имен, принадлежавших, как можно предположить, переселенцам – выходцам из покоренных тюрками анатолийских областей: *Παφλάγων* ("пафлагонец"), *Καμαχενός*, *Καμαχηνός*, *Καμάχης*, *Καμαχηνή* (выходцы из Камаха, откуда происходил и известный трапезундский вельможный род *Καμαχηνοί*), *Χαλιβίτης* (выходцы из Халивийской области), *Χάλδης*, *Χάλδηνα*, *Χαλδογεώργιος* (выходцы из полупокоренной тюрками Халдии, упоминавшиеся и в Сумелийском хрисовуле), *Λιμνιώται* – выходцы из Лимнии в хрисовуле 1432 г., *Ἀγκουρωσιάννης* (может быть, выходец из *Ἀγκυρα* / *Ἀγκουρα* – Анкурии-Анкары?), *Σεβαστός*, *Σεβαστή* (возможно, выходцы из Севастии?)³².

3. ПРОБЛЕМА "МОНГОЛЬСКОГО" ВЛИЯНИЯ

Если судить по данным нарративных источников, понтийские греки знали монголов под именем "татар" (*Τάταροι*, *Τάταρις*), распространенным в XIII-XV вв. как на исламо-христианском Ближнем Востоке, так в православной и католической Европе. Михаил Панарет именует Тамерлана (считавшегося монголом в средневековой иранской и ближневосточной традиции) – *ἀμνηρᾶς τις Τάταρις*, а анонимный автор гороскопа 1336 г. татарским называет монгольский календарь двенадцатигодичного животного цикла³³. Татарам на Понте именовали подданных золотоордынских монголов³⁴.

Трапезундцы признали верховную власть монголов вскоре после Кеседаской битвы 26 июня 1243 г., вероятно, уже к 1246 г.; в 1253 г. католический миссионер Рубрук назвал трапезундского императора вассалом монголов³⁵.

Вплоть до начала XIV в. взаимоотношения с иранскими и золотоордынскими монголами являются одним из определяющих факторов в жизни Трапезундской империи. Ильханы Ирана не только властно и бесцеремонно вмешивались в дела трапезундского правящего дома, но, по-видимому, существенно корректировали и экономическую политику Великих Комнинов.³⁶

Источники сохранили любопытный образчик монгольского влияния на трапезундскую правящую династию. В начале XIV в. несколько членов дома

³² AV. Index; Laurent V. *Deux chrysobulles ...* Index.

³³ Panaretos. P. 80.20; TH. P. 42: "περὶ τοῦ πρώτου στοιχείου τῶν Τατάρων τοῦ ποιητικῶν" ("О мышье – первом элементе календаря Татаров").

³⁴ Карпов С.П. Венецианская работоторговля в Трапезунде (к. XIV – н. XV вв.) // ВО. 1982. С. 191-207; Его же. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII-XV вв. М., 1981. С. 35 сн. 148; Карпов С.П. *L'impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma: 1204-1461. Rapporti politici, diplomatici e commerciali*. Roma, 1986. P. 43.

³⁵ Карпини Джiovanni, Рубрук Гильом. История монголов. Путешествия в восточные страны. М., 1957. С. 89; Bryer A. *The Grand Komnenos and the Great Khan at Karakorum in 1246* // *Res Orientales*. 1994. T. VI: *Jinéraires d'Orient. Hommages à Claude Cahen*. P. 257-261; Idem. *The Fate of George Komnenos Ruler of Trebizond (1266-1280)* // *BZ*. 1973. Bd. 66. P. 346.

³⁶ Bryer A. *The Fate ...* P. 332-350; Kursanskis M. *L'usurpation de Théodora Grand Comnène* // *REV*. 1975. T. 33. P. 187-210; Idem. *The Coinage of the Grand Komnenos Manuel I* // *ΑΠ*. 1979. T. 35. P. 23-37.

Великих Комнинов носили тюркские по происхождению именованию, рас пространенные в монгольской среде: Ἀγλουγῆς (Aq-Buqa), Ἀναχουτλοῦ (Ana-Qutlu), Ἀζαχουτλοῦ (Aca-Qutlu)³⁷. Трудно согласиться с М. Куршанским, полагавшим, что эти тюрко-монгольские имена трапезундских цариц и цариц являлись указанием на их происхождение от матери-грузинки, на родине которой тюрко-монгольские имена принимали и христиане³⁸. Прежде всего, нам не известны иные прецеденты наречения византийских или трапезундских царских отпрысков национальными именами их матерей, да и сама возможность существования подобного обычая вызывает серьезные сомнения³⁹. Во всяком случае, вряд ли грузинская принцесса могла иметь такое значение при дворе Великих Комнинов, чтобы повлиять на имена царских детей. Наличие этих имен мы склонны рассматривать как след собственно монгольского влияния на правящую в Трапезунде династию. Следует отметить, что транслитерации этих титулов в тексте Панарета безукоризненно точны – вероятно, слух трапезундцев был привычен к подобным именам, а возможно, и к тюркской и монгольской речи вообще.

Собранный нами антропонимический материал добавляет к уже сложившейся картине несколько новых штрихов.

Среди отобранных антропонимов ряд имен имеют тюрко-монгольское происхождение. К тюрко-монгольским антропонимам мы относим: имена Μουγούλης, Μουγαλτᾶς, Ζαγάνης, Τζαμιονχίας. Эти имена появляются в понтийских источниках во второй половине XIII в. и встречаются до второй половины XV в. Имя Μουγούλης указывает на то, что трапезундцы, наряду с этнонимом "татар", хорошо знали и другое ирано-арабское именование монголов – тшуйл. Эти имена можно рассматривать как уникальное свидетельство присутствия тюрко-монгольского элемента в трапезундском населении.

Проникновение тюрко-монголов в сельскую общину на территории, контролируемой Великими Комнинами, не должно удивлять. С конца XIII в. и на протяжении всего XIV в. в Северной Анатолии (и особенно в ее

восточной части) кочевали независимые тюрко-монгольские племена, как, например, иль самагар или иль бабук⁴⁰. В восточных источниках их обозначали как тшуйл (п. мн. ч. тшуйлᾶν). Вместе с тем, хорошо известно, что большинство этих "монголов" принадлежало по происхождению к тюркам Восточного Туркестана, возможно, – уйгурам^{40а}. Местные анатолийские правители широко привлекали к военным операциям эти весьма боеспособные племена. Так, в конце XIV в. сивасский султан Бурхан ал-Дин использовал их в боях на территории Понтийской области.⁴¹ Вполне вероятно, что выходцы именно из этих кочевых "монголов" скрывались за именами Μουγούλης и Μουγαλτᾶς, упоминавшимися в понтийских актах с конца XIII и по XV в. Как видно, общепринятый тезис о сплошном огузском туркменском окружении империи, сложившемся к концу XIII в., корректируется данными антропонимики.

Несколько неожиданный пример монгольского влияния являет собою имя Κότζαλα, упомянутое в одном из вазелонских актов конца XIII в. Издатели Вазелонских актов, а вслед за ними и авторы Просопографического лексикона⁴², полагают, что это имя является патронимом некоего Ферриана, телохранителя из Трапезунда. Обратимся к тексту Актов: "ἀπὸ Τραπεζοῦν ὁ υἱὸς τοῦ Φερριανοῦ τοῦ σωματοφύλακος τοῦ Κότζαλα ὁ Γεώργιος". Как представляется, единственно правильный перевод отрывка выглядит следующим образом: "Георгий из Трапезунда, сын Ферриана, телохранителя Кочапы". Причем, следует иметь в виду, что Κότζαλα, как и заметное число имен негреков в понтийской (а также и в поздневизантийской традиции вообще), относится к несклоняемым существительным.

Имя Κότζαλα в форме Κοçaba (كوچه) встречается только в хронике сельджукского персидского историка Карим ал-Дина Махмуда Аксарайи. В повествовании о событиях 1291 г. (690 г. х.) упоминается монгольский елçi (посланник, курьер)⁴³ по имени Κοçaba, прибывший в Румский султанат от Ильханов в свите сборщика налогов Саад ал-Давлы Яхуди. Саад ал-Давла поручил Κοçaba арестовать двух сельджукских вельмож, за которыми были замечены финансовые нарушения, и препроводить их в ставку Ильханов. Между прочим хронист отмечает, что Κοçaba, хотя и "не обладал светом веры [т.е. являлся язычником. – Р.Ш.], однако, несмотря на безверие, его характер обладал достоинствами добронравия"⁴⁴.

Вряд ли следует сомневаться в том, что трапезундский Κότζαλα и сельджукский Κοçaba одно и то же лицо. Κότζαλα в Трапезунде имел телохранителей, следовательно, был весьма важной и знатной персоной, на что ука-

37 Panaretos. P. 64, 66 и др. Два первых прозвища растолкованы Д. Моравчиком и М. Куршанским: Aq-Buqa – т.-м. "белый бык" [Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 2. S. 92], Ana-Qutlu т.-м. "счастливая (или священная) мать" [Kursanskis M. Relations matrimoniales entre Grands Commènes de Trébizonde et princes géorgiens // ВК. 1976. Т. 34. P. 116-117]. С толкованием имени Ἀζαχουτλοῦ у М. Куршанскиса нельзя согласиться. Исследователь производил Ἀζα от т.-п. a'zā [< а. a'fā'u], переводя его как "membre d'un famille, d'un clan". Однако а. a'fā'u и, соответственно, т.-п. a'zā, являются множественным числом от а. uqwu и т.-п. uzw, значение которого "орган, член тела". A'zā не может являться составной частью прозвища сразу по нескольким причинам: оно стоит во множественном числе; оно приобрело значение "член какой-либо общности" лишь в новейшее время; и, наконец, в прозвищах со вторым элементом qutlu и первая чаще была лишь тюркской. Ἀζα можно толковать только как т.-м. ece/âce со значением "старший брат" [Clauson G. An Etymological Dictionary ... 20, 61; Doerfer G. Türkische ... Bd. 1, 187-188; 2, 15]. Следовательно, Ἀζαχουτλοῦ (Aca-Qutlu) следует переводить как "счастливый (или священный) старший брат".

38 Kursanskis M. Relations ... P. 117.

39 У византийцев (равно как у сельджуков, армян и грузин) в таких случаях царские отпрыски могли получить лишь прозвища, производные от этнонима (как например, василевс Лев IV (775-780) носил прозвище "Хазар").

40 Astarabadi. Bazm-u razm. S. 108, 147, 190, 249 и др. Turan O. Istanbulun fethinden önce yazılmış tarihi takvimler. Ankara, 1954. S. 72.

40a Sümer F. Oğuzlar ... S. 163-164.

41 Astarabadi. Bazm-u razm. S. 150.

42 PLP. 13332.

43 Об "эльчи" см.: Huart Cl. İçi // EI. Vol. 2. P. 495. Слово это тюркского происхождения, в Передней Азии получило распространение с приходом монголов (Doerfer G. Türkische ... Bd. 2. S. 203-207).

44 Aksarayi. S. 156, 160. См. также: Bryer A. Rural Society ... P. 72.

зывает и Карим ал-Дин Аксарайи. Кроме того, можно отметить, что упоминания его в греческом и персидском источнике относятся к одному времени, безукоризненно согласуются друг с другом и графические передачи имени в обоих источниках. В пользу нашей идентификации говорит и то обстоятельство, что имя Коцаба помимо рассмотренных случаев больше нигде в анатолийских источниках этого времени не упоминалось.

Когда *Κότζαλα* находился в Трапезунде – до или после 1291 г. – не известно. Однако очевидно, что в Трапезунде он оказался не проездом, но пребывал там достаточно долго и имел постоянных греческих телохранителей, имя одного из которых Фериан. Служба Фериана в качестве телохранителя во всяком случае не была случайной и кратковременной, ибо явилась средством идентификации в юридическом документе даже не *εἶς* самого, а его сына. Судя по хронике Карим ал-Дина, *Κότζαλα* прибыл в Анатолию по поручению фискального ведомства, поэтому можно думать, что и в Трапезунде *Κότζαλα* исполнял функции, связанные со сбором налогов в пользу Ильханов.

Вазелонские акты содержат под 1260 и 1264 гг. патронимы или прозвища *Χουρτζιριώτης*⁴⁵, несомненно, происходящие от тюрко-монгольского *qurçı*. Хорошо известно, что трапезундский двор заимствовал у Ильханов титул *χορτζής*, происходящий от того же *qurçı*, и соответствующий византийскому титулу *ἀκόλουθος*⁴⁶ – предводителя личной гвардии василевса. Титул был воспринят трапезундцами в монгольское время, с ним трапезундцы могли познакомиться еще в 40-х годах XIII в.: завоеватель Анатолии Байджун-нойон подчинился Чармагуну и носил титул *qurçı*⁴⁷.

Однако обладатели имени *Χουρτζιριώτης* не были знатными и богатыми людьми и вряд ли они имели родственную связь с одним из важнейших сановников империи. Поэтому мы склонны возводить это имя не к дворцовому титулу, но скорее к другому значению *qurçı*: у монголов были особые элитные отряды *qurçı* (п. мн. ч. *qurçıān*) – телохранителей монгольских ханов⁴⁸. Скорее всего, именование *χορτζιριώτης*, образованное по той же модели, что и *στρατιώτης*, обозначало те отряды гвардейцев-телохранителей, которые и подчинялись трапезундскому *χορτζής-ἀκόλουθος*. Вероятно, от этого "солдатского" именования и произошли наши имена.

⁴⁵ В индекс издания Вазелонских актов закралась опечатка – одно из упоминаний этого имени датировано 1214 г. вместо 1264.

⁴⁶ Клавио Рюи Гонзалес. Дневник путешествий ко двору Тимура в Самарканде в 1403-1406 / Текст, перевод и примечания под ред. И.И. Срезневского // СОРЯС. 1881. Т. 28. С. 117. Клавио передает *χορτζής* как *horci*; Pseudo-Kodinos. *Traité des offices* / Ed. J. Verpeaux Paris, 1966. P. 345; Guillard R. *Recherches sur les institutions byzantines*. Berlin ; Amsterdam, 1967. Т. 1. P. 531 note 22; Zachariadou E. Les "janissaires" de l'empereur byzantin // *Studia turcologica memoriae Alexii Bombaci dicata*. Istituto Universitario Orientale, Seminario di Studi Asiatici. Series Minor XIX. Napoli, 1982. P. 594. Savory R.M. *Kurçı* // *EI*. Vol. 2. P. 437. Cf.: Bryer A. *The Faithless Kabazitai and Scholarioi* // *Maistor: Classical, Byzantine, Renaissance Studies for R. Browing* / Ed. by A. Moffatt. Canberra, 1984. P. 317 note 31.

⁴⁷ Ibn Bibi. *Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjoucnameh d'Ibn-Bibi* / Texte persan publié ... par M.H. Houtsma, Leiden, 1902. P. 234.

⁴⁸ О формированиях гвардейцев *qurçı* см.: Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. *Дастур ал-китаб фи та'йин ал-маратиб* / Критический текст, предисл., указат. А.А. Али-заде. М., 1976. Т. 2. С. 172-173, 183.

Убеждает нас в правомерности последней реконструкции и другой прецедент, зафиксированный понтийскими источниками. Трапезундское именование *ἀμυρτζαντάριος* / *ἀμυρτζαντάριος* не только являлось известным дворцовым титулом тождественным византийскому *πρωτοπαδάριος*, но, поставленное во множественном числе или же в форме *ἀμυ(ρ)τζανταράντοι*, обозначало также воинов особых отрядов; очевидно, что эти военные формирования *ἀμυ(ρ)τζανταράντοι* подчинялись царедворцу-амиртантарю⁴⁹.

В двух случаях "стратиотское" второе имя *Χουρτζιριώτης* принадлежало представителям духовенства – монаху и священнику. Это указывает на отнесенность давнее заимствование слова трапезундцами (по крайней мере до середины 60-х годов XIII в.), даже если монах Никодим и священник Евстафий сами в прошлом служили в отрядах *χορτζιριώται*. Поскольку, как мы предполагаем, имя *χορτζιριώτης* произошло от названия военной "профессии", то носителями его вполне могли быть и этнические греки; не исключено, что в упомянутых двух случаях оно уже исполняло функции патронима. В третьем же случае, в отношении Никифора *Χουρτζιριώτης*, можно предположить, что это его именование являлось не патронимом, а скорее простым указанием на род его службы, на принадлежность его к числу гвардейцев *χορτζιριώται*.

Прямое влияние монголов на Трапезундскую империю, а также и разнообразные формы монгольского присутствия на ее территории в немалой степени обусловлены тем обстоятельством, что с юга земли империи граничили с областями, которые прочно были освоены монголами. Эрзинджан (город, лежавший примерно в 70 км от трапезундской границы) в монгольскую эпоху являлся восточными воротами Анатолии. Через Эрзинджан пролегла главная артерия, связавшая монголов Ирана с Анатолией, по которой в Малую Азию перебрасывались войска Ильханов, прибывали монгольские должностные лица, сборщики налогов и торговцы. Нередко, когда у Ильханов возникала потребность в демонстрации силы перед своими румскими вассалами, у Эрзинджана, в непосредственной близости от трапезундской границы, сосредоточивались монгольские войска. В 684 и до начала 685 г.х. (9.3.1285-27.2.1286 гг. по Р.Х.) под Эрзинджаном почти год стояло монгольское войско во главе с двумя царевичами Кайхату и Хуладжу⁵⁰. Таким образом, монгольский и понтийский греческий миры непосредственно соприкасались друг с другом, что предоставляло Ильханам Ирана широкие возможности для действенного контроля над Трапезундской империей.

⁴⁹ Об *ἀμυρτζαντάριος* (а.-п. *amir-jāndār* – "эмир-телохранитель") – титуле и стратиотском именовании, см.: Panaretos. P. 65.21, 67.14; Lazaropoulos A. *Vita Eugenii*. P. 134.16.; Laurent V. *Deux chrysobulles* ... 54, 151, 202; Pseudo-Kodinos. P. 341-342, ... 348; PLP. 830; Moravcsik G. *Byzantinoturcica*. Bd. 2. P. 67-68; Bryer A. *The Faithless* ... P. 312 notes 11, 12.

⁵⁰ Aksarayi. S. 145-146. Вполне вероятно, что это монгольское войско в 1285 г. обеспечило устранение от власти трапезундской императрицы Феодоры и ее сторонников, попытавшихся, как полагал М. Куршанский, изгнать Трапезунд от контроля иранских монголов

4. КОЧЕВНИКИ И РЕМЕСЛЕННИКИ

Особый интерес представляет собою группа имен, производных от *Γουσιάν* (*guşman*), которое восходит, по нашему предположению, от тюркского диалектного * *goşman* – "кочевник". В ряде случаев это имя носят ассимилировавшиеся и крестившиеся кочевники. В Вазелонских актах упоминаются во множественном числе и без преномов *οἱ Γουσιμανάνται*. Не исключена вероятность того, что этими *οἱ Γουσιμανάνται* обозначены сами кочевники, жившие на территории империи. Во всяком случае, близкое знакомство трапезундцев с кочевым бытом подтверждает факт заимствования ими слова *τζέρρα* от т. *çerğa* "палатка, шатер или навес" (если, конечно, оно не пошло в понтийский ранее как общевизантийское именование)⁵¹.

Вместе с тем обращает на себя внимание группа имен, указывающих на ремесленные профессии. Это имена на греческое окончание *ᾶς*, обозначающее, как правило, род профессиональной деятельности: *Καλκανᾶς* ("изготовитель щитов"), *Τζουκαᾶς* ("горшечник"). На "обувщика", возможно, указывало имя *Παλούτζης*. Имя *Κουλιτζίας* изначально принадлежало музыканту – исполнителю на кобзе, или же, возможно, изготовителю этого инструмента.

Особое место занимает имя *Φουρνουζιώτης* – "пекарь", произошедшее, как мы полагаем, от слияния гр.-лат. *φῦρνος* и тюркского суффикса *çi*, имеющего значение представителя профессии, характера занятий. Можно двояко объяснить появление этого слова в понтийском греческом: либо оно являлось тюркизированным обратным заимствованием, либо понтийские греки уже в столь отдаленные времена переняли тюркский суффикс *çi* и пользовались им для образования производных даже от старых греческих слов. Во всяком случае, конечное *τζής*, восходящее к суффиксу *çi*, прочно вошло в современный понтийский⁵². Следует отметить, что *Φουρνουζιώτης* далеко не единственное имя в нашем списке, содержащее в себе суффикс *çi*: *Κουλιτζίας*, *Ἀλιαντζής* и *Τιλαντζής*, *Χουρτζιριώτης*.

В этой связи следует также отметить, что ряд слов, связанных с ремеслами и вошедших в наш список в качестве имен (*Τζουκαᾶς*, *Παλούτζης*, *Σαβούλης* и некоторые другие – см. выше раздел II), зафиксированы как тюркские заимствования в современном понтийском греческом диалекте. Наличие в понтийских актах этих имен можно рассматривать как указание на раннее их проникновение в сферу греческого понтийского – по крайней мере, простонародного, – языка.

Примечательно имя *Σάλ* (*α/η*), которое мы выводим от а.-т. *şar* "квасцы". Арабское *shabb*⁵³ на арабском и персидском Ближнем Востоке было общепринятым обозначением промышленных квасцов и упоминается, например, у арабского географа XII в. Абу Абдаллаха Мухаммада Идриси.⁵³ Если

наше толкование имени *Σάλ* верно, то появление его в сфере греческого языка легко объяснить особым значением добычи квасцов под понтийским Кара-Хисаром (виз. Колонией) и интенсивной торговлей квасцами на трапезундском рынке⁵⁴. Проникновение тюркского *şal* в греческую среду может указывать на широкое участие этнических тюрков и других негреков в тех или иных операциях с квасцами на территории Трапезундской империи. Не могло ли арабо-тюркское *şar*, заимствованное и лазами, иметь хождение в простонародном языке понтийских греков той эпохи наряду с "литературным" византийским *ἡ σὺψη* "квасцы"?

Приведенные данные позволяют предположить, что в греческую сельскую общину на Понте проникали не только выходцы из кочевой среды, но, возможно, и оседлые тюрки-ремесленники и тюрки-торговцы. В последнем случае, вероятно, сыграло свою роль наличие в непосредственной близости от трапезундско-мусульманской границы развитых ремесленных центров, давно освоенных тюрками: Эрзинджана, Сиваса, Амасьи, Никсара.

5. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Среди лиц, носивших нехристианские имена, были люди разного достатка и общественного положения. Некоторые из них принадлежали к самым низшим слоям: это парики (*Γοζάλλης*, *Μαχμούτης*, *Κατζίκης*, *Μουγούλης* (*β*), *Τζακᾶς*, *Τζαμῆ*).

К числу мелких собственников, можно, вероятно, отнести *Ζαγάνης*, *Τζικᾶς*, *Χασάν*, *Μουγούλης* (*α*) – владельца 13 *κομάτι* земли, и других.

Данные понтийских актов демонстрируют проникновение варваров преимущественно в средние и низшие слои трапезундского общества. Хотя никто из чужеземцев никогда не упоминался на самых высших ступенях государственной иерархии (кроме великого месадзона *Ἀλταμούριος* и генуэзца Джеронимо де Нигро – великого месадзона в 1425 г. и протовестиария в 1445-1449 годах), выходцы с Востока были и среди придворных⁵⁵. В 1331 г. придворным медиком состоял *Χοτζᾶ Λουλουῦ*⁵⁶.

Особый случай представляют попавшие в нашу анкету фамильное имя (или прозвище) *Πακτιάρης*, соответствующее исконному персидскому *Bakhtiyār*, и *Κασσιμπούρης*, имеющее в своем составе древнее иранское *pūr*. *Pūr* ("сын") восходит к парфянскому *rwīg* и в качестве детерминатива мужских имен имело широкое хождение в доисламскую эпоху в форме [pūr], перейдя впоследствии и в новоперсидский язык. Иранские *Bakhtiyār* и, тем более, *pūr* (в качестве составной имени), привлекают внимание своей анах-

⁵¹ Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 2. P. 312; Panaretos. P. 63.24; Lampsides O. *Τζέρρα* // *Ποντιακά Φίλα*. Т. 1/10 (Dec. 1936); Doerfer G. *Türkische ...* Bd. 1. S. 291; Bryer A. *Greeks and Türkmens ...* P. 143 note 130.

⁵² Papadopoulos A. *Ἱστορικὸν λεξικὸν ...* Vol. 2. P. 381.

⁵³ Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi / Texte arabe publié pour la première fois d'après les man. de Paris et d'Oxford avec une traduction, des notes et un glossaire par R. Dozy et M.J. Goeje. Leiden, 1866. P. 39 ff.

⁵⁴ Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. М., 1990. С. 135-141; Bryer A. The Question of Byzantine Mines in the Pontos: Chalybian Iron, Chaldian Silver, Koloneian Alum, and Mummy of Cheriaia // *Anatolian Studies*. 1982. Vol. 32. P. 133-150.

⁵⁵ *Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum* / Ed. with critical notes and indices by Sp. Lampros. London, 1902. P. 26; Bryer A. *Greeks and Türkmens ...* P. 141; Idem. *Rural Society ...* P. 69.

⁵⁶ Minns E. *Big Greek Minuscule ...* P. 215.

роничностью – в XII–XIII вв. они практически не встречаются ни в тюркской анатолийской, ни в иранской мусульманской антропонимике Азербайджана и Западного Ирана. Не принадлежали ли исконные носители этих имен к курдам или зороастрийцам Западного Ирана и Ирака, в именниках которых старая иранская ономастика сохранилась более полно?

В связи с этими именами отметим следующее весьма знаменательное обстоятельство: Ἀλέξιος Πακτιάρης (первая половина XIII в.) и Μιχαήλ Κασσιμλοῦρης (вторая половина XIII в.) были, судя по преномам, христианами, оба жили в XIII в. и служили в трапезундском фискальном ведомстве. Могла ли скрываться за этим совпадением определенная тенденция (существовавшая, по крайней мере, в XIII в.), которая заключалась бы в целенаправленном наборе в штат фискальных органов выходцев из образованной иранской среды? Отметим, что услугами персов как опытных администраторов в эту же эпоху активно пользовались, к примеру, соседние сельджукские султаны и монгольские ханы.

Обращение к такой практике и в Трапезундской империи нашло бы вполне правдоподобное объяснение. В первые десятилетия XIII в. Великие Комнины столкнулись с необходимостью ускоренного создания (или воссоздания) на отошедших под их власть территориях полноценного государственного аппарата по византийскому комниновскому образцу⁵⁷. Приступая к созданию административного аппарата Великие Комнины несомненно испытали в далеком понтийском захолустье известный недостаток в грамотном и квалифицированном чиновничестве. Эмиграция греков в комниновские владения из западно-византийских областей, о которой источники донесли лишь отрывочные и глухие сведения⁵⁸, по всей видимости, не могла существенно изменить культурную атмосферу в нарождавшемся государстве. Не удивительно, если в XIII в. этот, ставший, вероятно, хроническим, недостаток в "профессионалах" восполнялся бы опытными в администрировании иранцами, готовыми принять крещение ради новой службы. Кстати, и другой, упомянутый нами "профессионал" на службе Великих Комнинов – врач Χοτζῆ Λουλοῦ, – по нашей идентификации, также происходил либо из персов, либо из курдов.

⁵⁷ Некоторые замечания о трапезундском государственном аппарате в связи с византийской комниновской традицией см.: Oikonomides N. The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Tradition and Political Reality // АП. 1979. Т. 35. Р. 310–313; Bryer A. Greeks and Türkmens ... Р. 141. Для нас осталась недоступной неопубликованная диссертация: Bryer A. The Society and Institutions of the Empire of Trebizond. Oxford, 1967.

⁵⁸ Ср.: Bryer A. Rural Society ... Р. 65, 78. О беженцах в комниновские владения из взятого латинянами Константинополя (1204 г.) см.: Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des Lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion // ZBAW. 1922–1923. Abh. 1–3. S. 62. Vasiliev A. Mesarites as a Source // Speculum. 1938. Vol. 13. P. 180. По предположению К. Варзоса, женой Алексея I Великого Комнина (1204–1222) была Феодора Комнина Аксух, дочь Иоанна Аксуха Толстого, восставшего в 1200 г. против Ангелов; возможно, кто-нибудь из Аксухов и представителей других близких к ним родов уехали к Великим Комнинам в Трапезунд. См.: Varzos K. 'Η γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Θεσσαλονίκη, 1984. Т. 2. С. 752, 886; Idem. Σπουδὴ βυζαντινῶν προσωπογραφῶν. Ἀλέξιος Κομνηνός – Εἰρήνη ἢ Ρωσικὴ καὶ οἱ ἄντροι ἀπόγονοὶ τους // Byzantina. 1975. Т. 7. С. 173. Об эмиграции из Константинополя в Трапезунд уже в 1270-х гг. см.: Карпов С.П. Трапезундская империя в византийской исторической литературе // ВВ. 1973. Т. 35. С. 157–158; Его же. Трапезундская империя (1981). С. 124–126; Карпов С.П. L'impero di Trebisonda ... Р. 193–196.

Неизвестно, каков был социальный статус неких *Σαχημελίκης* и *Ἀμυρ-ἰτσαίνα*, имена которых содержатся в хрисовуле 1432 г., однако не вызывает сомнений то, что они являлись достаточно состоятельными людьми. Первый владел пастбищами, наследственной землей и мастерскими в Трапезунде, а вторая продала свое имущество за 2500 аспров.

В отношении *Σαχημελίκης* следует сказать следующее. В Лоран, издатель хрисовула 1432 г., полагал, что *Σαχημελίας* (Laurent, 59) и упомянутый ниже в тексте хрисовула *Σαχημελίκης* (Laurent, 110, 118) – два разных лица. Однако более логичным было бы предположить, что первое из имен – вариант второго, возникший скорее всего в результате описки переписчика. Кроме очевидного графического сходства имен, есть и другое основание для такой конъектуры. Текст хрисовула, сообщая о передаче монастырю владений *Σαχημελίκης*, никак не объясняет пути перехода этого имущества в казну. В то же время, по поводу дарения монастырю владений *Σαχημελίας* говорится, что они попали в императорский домен из-за отсутствия у этого лица детей (*ἐξ ἀπαίδας*). Если мы признаем, что *Σαχημελίκης* и *Σαχημελίας* – одно и то же лицо, то текст хрисовула предстанет более логичным и ясным: владения *Σαχημελίκης* так же перешли к императору из-за отсутствия наследников, о чем в хрисовуле уже упоминалось выше.

Можно предположить, что некоторые мусульманские правители, союзники Великих Комнинов, имели недвижимость на территории империи. В хрисовуле 1432 г. сообщается о перешедшем в императорский домен выморочном участке земли, некогда купленном у *Ἀσδλαμπέκης* монахом Герасимом Пуфром⁵⁹. Вторая часть имени *Ἀσδλαμπέκης* – лек от т. beg, – указывает на знатность его носителя, на то, что он был эмиром. Для этого времени в окрестных мусульманских землях известен единственный эмир, носивший такое имя – Аслан-бек или Алп-Арслан-бек, эмир княжества Таджидиногуллары, сын Тадж ал-Дина, старого союзника Трапезундской империи и мужа трапезундской деспины Евдокии⁶⁰.

Не были ли *Ἀσδλαμπέκης* греческого источника и эмир Алп-Арслан-бек одним и тем же лицом? Хронологически наше предположение вполне приемлемо. Эмир Арслан-бек погиб в 1394 г. До этого он сам или после смерти эмира его сын Хасан-бек могли продать землю монаху Герасиму. Последний умирает через некоторое время, не оставив наследников, вследствие чего земля переходит в императорский домен. Эти события вполне могли развиться в течение нескольких десятилетий.

Если наша реконструкция верна, то текст хрисовула можно истолковать как намек на трапезундскую практику наделения своих мусульманских союзников собственностью на территории империи. Вполне возможно, что Алп-Арслан-бек являлся сыном трапезундской деспины Евдокии, отданной в жены его отцу Тадж ал-Дину в 1379 г. Алп-Арслан мог владеть недвижимостью на территории империи как родственник Великих Комнинов. Один сходный случай широко известен: за Феодорой, дочерью Алексея IV, вы-

⁵⁹ Laurent V. Deux chrysobulles ... 180-183.

⁶⁰ Шукуров Р.М. Тюркские эмираты. С. 227-229.

ледшей замуж за Узун Хасана и ставшей царицей мусульманской державы, сохранились владения на территории Трапезундской империи⁶¹.

6. ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ВАРВАРОВ В ТРАПЕЗУНДСКОЕ ОБЩЕСТВО

Нынешнее состояние источников не позволяет сколько-нибудь полно описать пути проникновения чужеземцев и иноверцев на территорию империи, однако некоторые линии этого проникновения все же можно наметить.

Во-первых, остановимся на наиболее простом случае – одним из источников притока варваров в понтийское общество являлись войны с соседними кочевыми и оседлыми тюрками, в ходе которых трапезундцам нередко удавалось добыть пленников. Хроника Панарета содержит следующие упоминания об этом:

1340 г.: греки напали на тюрков амититов и "взяли многую добычу", которая включала в себя, по-видимому, и пленников;

1355 г.: греки "захватили добычу, захватили и взяли в плен";

1361 г.: "мацукиты же ... убили до двухсот тюрков, многих захватили";

1380 г.: император Алексей III (1349-1390), напад на тюрков чепни, "разграбил шатры их, убивал, жег и брал их в плен"⁶².

Вероятно, в последнем из перечисленных случаев, в котором речь идет о разорении тюркского кочевья, жертвами трапезундского плена оказались не только воины чепни, но и их женщины и дети.

О пленении греками врагов сообщают и Иоанн Лазаропул для 1223 г., и Виссарион в своем "Похвальном слове Трапезунду"; о пленниках-мусульманах в "высокогорных [областях] Рума" (т.е., скорее всего, на трапезундском Понте) упоминает Рашид ал-Дин⁶³.

Разумеется, никакие военные действия, а они велись греками в XIII-XIV вв. почти непрерывно, не могут обойтись без пленения врагов. Масштабы военных операций имели весьма и весьма ограниченный характер: в известных нам греко-тюркских военных столкновениях, как правило, участвовало с каждой стороны не более нескольких сотен, реже – нескольких тысяч, человек⁶⁴. Пленных поэтому вряд ли было так много, чтобы сколько-нибудь значительно повлиять на этническую ситуацию на Понте.

Наиболее логичная судьба пленного – быть обращенным в рабство. Об обращении врагов в рабство сохранились сведения в нарративных источниках:

⁶¹ Barkan O.L. *Osmanlı ...* S. 219 has 90; Beldiceanu N. *L'empire de Trébizonde à travers un registre ottoman de 1487* // AP. 1979. T. 35. P. 182 note 37; Bryer A. *Greeks and Türkmens ...* P. 150 note 146.

⁶² Panaretos. P. 65, 71, 73, 79.

⁶³ Lazaropoulos A. *Vita Eugenii*. P. 117, 131; Bessarion. 'Ο "εις Τραπεζοῦντα" λόγος τοῦ Βησσαρίωνος / ἐκδ. Ὁ Λαμφίδης // AP. 1984. T. 39. P. 68.15-17; Рашид ал-Дин. *Переписка* / Пер., введ. и коммент. А.И. Фапиной. М., 1971. С. 307-308.

⁶⁴ "Более двух тысяч человек" – максимальная численность трапезундского войска на марше, зафиксированная у Панарета (Panaretos. P. 76). Ибн Биби оценил численность трапезундского войска в 1241 г. в три тысячи человек (Ibn Bibi. *Histoire ...* P. 238). О численности трапезундского войска и армий соседних правителей см. также: Bryer A. *Greeks and Türkmens ...* P. 121-122; Idem. *Rural Society ...* P. 67-68.

"καὶ ψυχὰς αὐτῶν δουλοῦμενοι καὶ τὰ σώματα" ("и души их порабощая и тела") – находим мы у Виссариона в одном из его описаний греко-мусульманского противоборства⁶⁵, и "καὶ ὅσοι ἠχμαλωτίσθησαν ὑπὸ Ῥωμαίων καὶ εἰς δούλους ἠπλήχθησαν" ("и все они ромеями пленены были и в рабов обращены"), – писал Лазаропул о трапезундско-тюркской войне 20-х годов XIII в.⁶⁶ Существование рабства и рабов в империи не подлежит сомнению⁶⁷, однако те немногие документы, которые сообщают о рабах в Трапезунде и из Трапезунда – умалчивают о рабах-анатолийцах. Рабов в христианском плену иногда крестили и нарекали христианским именем⁶⁸, поэтому вероятно, что часть христианизированных восточных антропонимов из нашего списка могла относиться к этим бывшим рабам. Не исключено также, что военнопленные обретали парический статус, и некоторые парики, имена которых попали в наш список, принадлежали к числу военнопленных.

Другим источником проникновения варваров в греческую среду, по-видимому, являлись тюркские военные формирования на службе у трапезундцев. Такие тюркские военные формирования в войске Алексея III упоминаются Андреем Ливадином в его "Периигисе"⁶⁹. Ливадин называет их "ξίμμαχοι μισθοφόροι βάρβαροι". Скорее всего, это были туркмены племени аккоюнлу. Самостоятельные союзы с окрестными тюрками заключали, вероятно, трапезундская местная знать и некоторые провинциальные города.⁷⁰

В то же время, сохранились данные о тюркском влиянии на внешний облик трапезундского воинства. Клавихо заметил, что "греки вооружаются луками и шпагами и другим оружием, как турки, и так же ездят верхом"⁷¹. На трапезундских фресках головные уборы трапезундских воинов, действительно, весьма напоминают по форме восточные⁷². Напомним также о заимствовании трапезундцами титулов *χορτζής* (по всей видимости около середины XIII в.) и *ἀμυρτζαντάριος* (по крайней мере, к первой половине XIV в.) и соответствующих "стратиотских" именовании (*χορτζιρίωται* и *ἀμυρτζαντάραντοι*). Очевидно, что восточные влияния и термины проникали в трапезундскую армию, в частности, – а может быть и по преимуществу – через посредство тех варваров, которые находились на службе у трапезундцев в качестве наемников или союзников.

65 Bessarion. 'Ο "εἰς Τραπεζοῦντα" λόγος. Ρ. 68.15-17.

66 Lazaropoulos A. Vita Eugenii. Ρ. 131. 3-4.

67 Карпов С.П. Венецианская работоторговля в Трапезунде; Его же. Трапезундская империя и Западноевропейские государства. С. 35 прим. 148. Один из итальянских документов сообщает об отпуске на волю рабыни татарки с детьми. Скорее всего, тут имеется в виду золотоордынская, но не анатолийская тюрчанка. См. также: Успенский Ф. Социальная эволюция и феодализация Византии // Анналы. 1922. Т. 2. С. 107; Bryer A. The Estates ... Ρ. 388.

68 Карпов С.П. Венецианская работоторговля в Трапезунде. С. 201.

69 Libadenos. Ρ. 74.26-30, 82.3-8.

70 Шукуров Р.М. Трапезундская империя. С. 239-240. Важные наблюдения об особенностях греко-тюркского симбиоза в Анатолии и, в особенности, на Понте см.: Henny M.F. Studies in the Byzantine Monetary Economy: 300-1450. Cambridge, 1985. Ρ. 115-123.

71 Клавихо Р.Г. Дневник ... С. 122.

72 Bryer A. Greeks and Türkmens ... Ρ. 140.

В связи с этим отметим также наличие в нашем списке нескольких имен, которые происходят от слов, так или иначе связанных с военным делом: *Ἀμυροῦτζης*, *Ἀμυρτζαίνα*, *Καλκανᾶς*.

Другой источник притока выходцев с востока в Трапезунд – это международная торговля. Причиной похода сельджуков на Трапезунд в 1205/1206 г. была жалоба мусульманских купцов на чинимые трапезундскими властями препятствия в торговле. Географ ал-Умари (середина XIV в.) указывал, что через Трапезунд проходил торговый путь в Крым и в кыпчакские степи. Как показала Э. Захариаду, в XIV в. внешняя политика региона во многом определялась стремлением понтийских государств обезопасить торговлю и установить контроль над караванными путями⁷³.

Торговля – основа городской жизни. Торговцы-мусульмане привнесли в понтийский греческий такие именованья городских реалий, как *μαϊτάνιν* < п. *maudān* "площадь", *πουρτζίος* < а. *buḡjūn* "башня", *παζαριώτης* ("базарный человек, торговец") < п. *bāzāt* и другие⁷⁴. Возможно, именно торговцам-чужеземцам обязаны своим появлением в греческих документах некоторые из "ремесленных" имен нашего списка, что уже отмечалось выше. Кроме того, упомянутые выше крупные собственники (*Σαχημελίκης* и *Ἀμυρτζαίνα*) – обладатели нехристианизированных имен, вполне могут оказаться мусульманскими торговцами.

Нельзя, наконец, не упомянуть и о тех, наверное, немногих выходцах из мусульманских государств, которые поселялись в Трапезундской империи по воле случая. Так, вероятно, в конце XIII в. в империю устремились астрологи и маги, изгнанные Ильханами из своих владений⁷⁵. Возможно, включенный в наш список *Χοτζᾶ Λουλοῦ* принадлежал к их числу.

7. ЭТНИЧЕСКАЯ ДИФФУЗИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ

Присутствие на территории империи выходцев с Востока вовсе не должно удивлять. Напротив, было бы удивительным, если бы не обнаружилось следов этого присутствия.

Хорошо известно, что варвары (армяне, славяне, арабы, турки и т.д.) составляли заметный элемент как в низших, так и в элитарных слоях византийского общества на протяжении всей истории Византийской империи. Трапезундская империя в этом отношении отнюдь не являлась исключением.

В классическую византийскую эпоху наибольшее давление варварского элемента испытывали приграничные области (например, дунайские или ма-

⁷³ Zachariadou E. *Trebizond and the Turks (1352-1402)* // АП. 1979. Т. 35. Р. 352-357.

⁷⁴ Panaretos. Р. 75; TH. P. 40.27; Grégoire H. *Les veilleurs de nuit à Trébizonde (XIVe siècle)* // ВЗ. 1909. Bd. 18. Р. 490-499; Bryer A. *Greeks and Türkmens ...* Р. 140; Карпов С.П. *Культура Трапезундской империи* // *Культура Византии*. М., 1991. Т. 3. С. 98-99. *Βαρβούνης* М.Г. "Οψεις τῆς καθημερινῆς ζωῆς στὴν Τραπεζούντα τοῦ 14ου αἰώνα – Ἡ μαρτυρία τοῦ "Ἐροσκολίου τῆς Τραπεζούντος" (1336) // АР. 1994. Т. 45. С. 21.

⁷⁵ Gregoras Nicephorus. *Byzantina historia* / ed. L. Schopen, I. Bekker. Bonn, 1829. Т. 1. Р. 447; Chrysanthos. *Ἡ ἐκκλησία Τραπεζούντος* // АП. 1933. Т. 4/5. Р. 358.

лоазийские)⁷⁶. Трапезундская империя по своим размерам уступала даже не самым большим фемам средневизантийского периода; по-существу, вся ее территория, узкой полосой растянувшаяся вдоль моря, представляла собою пограничную территорию, относительно легкодоступную для проникновения инородцев и иноверцев.

Великие Комнины создали ряд уникальных прецедентов в своих отношениях с мусульманским окружением, вошедших в явственное противоречие с классической византийской традицией. В первую очередь это касается принципов матримониальной политики византийского правящего дома, прямо связанных с базовой концепцией ромейской универсальной монархии⁷⁷. Вопреки давней византийской традиции, Великие Комнины широко использовали во внешне-политической борьбе династийные брачные союзы не только с султанами, но даже и малозначительными эмирами мусульманского окружения Понта; около десяти царевен из дома Великих Комнинов вышли замуж за мусульман⁷⁸. Более того, у императора Иоанна IV (1429-1458), по утверждению Перо Тафура, жена была дочерью "Великого турка", т.е. османского султана (Мехмеда I или Мурада II ?)⁷⁹. Эти факты однозначно указывают на особенную, пусть даже вынужденную, терпимость Великих Комнинов по отношению к иноверцам и иноверчеству вообще.

В этой связи отметим попавшие в наш список имена *Τζαμί* и *Τζαμίωτης*. Если эти два имени действительно происходят от *самі* "мечеть", то появляются основания предполагать, что, по крайней мере, уже к 60-80-м годам XIV в. на территории Трапезундской империи стояли мечети. Конечно, само по себе наличие мусульманских храмов на византийской территории вряд ли могло показаться необычным и исключительным прецедентом: уже в X-XI вв. мечеть стояла и в Константинополе⁸⁰.

Этническая диффузия в Северо-Восточной Анатолии, несомненно, была направлена в обе стороны от тюрко-трапезундской границы на Понте. Не только трапезундские деспины вместе со своими свитами жили на мусуль-

76 См., например: Obolensky D. Byzantine Frontier Zones and Cultural Exchanges // XIVe Congr. int. des ét. byz. Rapports, II. Bucaresti, 1971. P. 91-101.

77 О некоторых принципах классической византийской матримониальной дипломатии см.: Macrides R. Dynastic marriages and political kinship // Byzantine Diplomacy / ed. by J. Shepard and S. Franklin. London, 1992. P. 263-280.

78 Diehl Ch. Catherine ou Théodora? // BZ. 1913. Bd. 22. S. 88-89; Bryer A. Greeks and Türkmens ... Idem. Han Turali rides again // BMGS. 1987. Vol. 11. P. 193-206; Kurşanskis M. Autour de la dernière princesse de Trébizonde: Théodora, fille de Jean IV et épouse d'Uzun Hasan // АП. 1977/1978. Т. 34. P. 77-87; Idem. La descendance d'Alexis IV empereur de Trébizonde (Contribution à la prosopographie des Grands Comnènes) // REB. 1979. Т. 37. P. 239-247; Idem. Une alliance problématique au XVe siècle. La mariage de Valenza Comnèna, fille d'un empereur de Trébizonde, à Niccolo Crispo, Seigneur de Santorin // АП. 1970/1971. Т. 30. P. 94-106. Zachariadou E. Trebizond and the Turks ... P. 333-358.

79 *Hero Tafur. Travels and Adventures (1439-1453)* / transl. and ed. with an introduction by M. Letts. London, 1926. P. 131.

80 *Mosque* // ODB. Vol. 2. P. 1418; Ср., например: Таки ал-Дин Макризи. *Китаб ал-сулук ли-маарифат дувал ал-мулук*. Каир, 1934. Т. 1. Ч. 1. С. 32: "ва 'аммара масджида ал-кустантинийат ва акама фй-хи ал-салат ва ал-хутбат ли-тугрулбек" (около 447 г. X./1055-56 по P.X.). См. также: Ducellier A. *Mentalité historique et réalités politiques: l'Islam et les musulmans vus par les byzantins du XIIIe siècle* // *Byzantinische Forschungen*. 1972. Bd. 4. P. 46-47, 53.

манских территориях. В восточных источниках содержатся упоминания о рабах-греках, происходивших из Понтийских и соседних с ними областей. Так, на рубеже XIII-XIV вв. Рашид ал-Дин, великий везир Ильханов, просит своего сына Джалала, пребывавшего тогда в Сивасе, прислать в Тебриз сорок румийских (т.е. греческих) рабов и рабынь⁸¹. Чобанидские правители Шейх Хасан и Малик Ашраф, некоторое время прожившие в понтийском Кара-Хисаре, привели с собою в Тебриз значительное число рабов-румийцев, об одном из которых сказано, что он происходил из Джаника⁸². В 1389 г. сивасский султан дарит эмиру Синопа и Кастамону "румийских рабов"⁸³. Встречались греки и среди мамлюков Египта, куда рабы доставлялись, в частности, через Сивас⁸⁴.

Вполне вероятно, что в перечисленных случаях под "греческими рабами" подразумевались среди прочих и подданные Трапезундской империи, захваченные в результате тюркских набегов. В этой связи можно вспомнить свидетельства Вазелонских актов XIII и первой половины XIV вв. о пленении тюрками греков, жителей Мацуки⁸⁵. Конечно, доля рабов-трапезундцев в общем числе рабов на азиатских рынках вряд ли была высокой, но и они попадали в плен и обращались в рабство.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в данной работе факты восточного влияния на греческое понтийское общество мы определяем как проявление одного из самых ранних этапов тюркской этнической экспансии в Понтийском регионе, длившегося вплоть до достижения в нем тюрками политического господства (1461 г.). Смысл и последствия тюрко-греческого этнического и культурного "взаимообмена" в Великокомниновский период должны быть рассмотрены в исторической перспективе, с точки зрения долгосрочных его последствий. Захват османами Трапезунда в 1461 г., равно как и падение Константинополя в 1453, несомненно оказались подготовленными подспудной и слабо отраженной современными источниками тюркизацией самого православного общества: тюркский язык, тюркский быт, многочисленные реалии

81 Рашид ал-Дин. Переписка. С. 120.

82 Абу Бакр Кутби ал-Ахари. Тарихи Шейх Увейс / введ., пер. и комм. М. Кязимова и В. Пириева. Баку, 1984. С. 123, 124.

83 Astarabadi. Bazm-u razm. S. 389.

84 См., например: Popper W. Egypt and Syria under the Circassian Sultans, 1382-1468 AD. Berkley (Cal) ; Los Angeles, 1957. P. 13; Atiya A.S. The Crusade in the Latter Middle Ages. London, 1938. P. 195.

85 Шукуров Ф.М. Трапезундская империя. С. 243.

соседнего тюркского мира к середине XV в. были хорошо знакомы, привычны, а может быть, и близки византийцам. Тюркское мирное проникновение в греко-православную среду, рассматриваемое в этой конечной катастрофической перспективе, предстает особым "латентным" этапом тюркской экспансии, внесшим свою лепту в политический разгром поздневизантийских государств и последующие витки тюркизации. Тюркизация зачастую являлась не только и не столько следствием установления тюркского политического господства на византийских территориях⁸⁶, сколько одной из причин, обусловивших политическое поражение византийской государственности.

Военное сдерживание тюрков на трапезундско-мусульманской границе в XIII-XV вв. не уберегало христианский Понт от инфильтрации тюркского элемента. Выявление структуры, периодизации и истинных масштабов латентной экспансии тюрков в Великокомниновский период – дело будущих исследований. Однако уже сейчас можно констатировать, что она выразилась в значительно более широком, чем представлялось прежде, распространении тюркского и иного сопутствующего этнического элемента в автохтонной христианской среде, а также в заметном проникновении тюркизмов в понтийский греческий. Многочисленные заимствования из тюркского отразили воздействие не только на трапезундский дворцовый и военный быт, но и ремесленный и крестьянский.⁸⁷ Отметим, что около 25% слов тюркского и иного "восточного" происхождения, извлеченные из имен нашего списка, прочно вошли в лексический состав понтийского диалекта и фиксируются современными понтийскими словарями. Они, по всей видимости, отражают наиболее ранний пласт тюркизмов в понтийском греческом языке.

Вместе с тем, не следует преувеличивать масштабы тюркского проникновения. Приведенные данные однозначно указывают на то, что Понт в период господства Великих Комнинов оставался достаточно надежным убежищем для христиан автохтонов, а также для беженцев из уже покоренных тюрками анатолийских земель. Антропонимический материал продемонстрировал действенность ассимиляционных потенций понтийского христианского общества, которому удавалось растворить в себе подавляющее большинство тюркских и иных иноверцев-пришельцев.

⁸⁶ Концепция тюркизации и исламизации Малой Азии, в своих главных положениях ставшая общепринятой, изложена: Vryonis Sp. *The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century*. Berkley (Cal), 1971; Idem. "The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization", the Book and its Reviewers Ten Years Later // *Greek Orthodox Theological Review*. 1982. Vol. 22. P. 225-285; О греко-тюркском противостоянии на Понте см.: Bryer A. *Greeks and Türkmens*, в особенности с. 115-116, 141-142.

⁸⁷ Ср.: Bryer A. *Greeks and Türkmens* ... P. 140-141.